

ВЕДЬМА
ДЛЯ
ЛОРД-КАНЦЛЕРА

ДАНА ДАНБЕРГ

16+

Дана Данберг

Ведьма для Лорд-канцлера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67412361

SelfPub; 2022

Аннотация

У скромной выпускницы пансиона для светлых ведьм Летиции Сорано была мечта, а для ее исполнения нужно всего лишь хорошо сдать экзамены и найти деньги. И если с первым пунктом проблем нет, то со вторым все гораздо сложнее, хоть у девушки и есть план. Но в него неожиданно вмешивается сам Император, объявивший отбор невест для своего племянника и самого страшного человека в Империи. Летиция должна там быть и отговорки не принимаются. Сможет ли она воспользоваться ситуацией и обернуть ненавистный конкурс себе на пользу или ее ждет незавидная участь живой батарейки для Лорд-канцлера?

Первая книга цикла «Невесты Марентино». Книги можно читать отдельно

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	43
Глава 5	53
Глава 6	64
Глава 7	74
Глава 8	85
Глава 9	96
Глава 10	106
Глава 11	115
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Дана Данберг

Ведьма для Лорд-канцлера

Пролог

В огромном полутемном кабинете сидели двое. Самих мужчин видно не было, лишь причудливые тени, отбрасываемые креслами в отсветах жарко полыхающего камина, да бокалы с янтарной жидкостью, к которым попеременно тянулась то одна, то другая рука.

– И все же я не вижу причин тратить на это деньги и время, – произнес один из собеседников глубоким низким голосом.

– Клаус, традиции нерушимы.

– Так жени сначала своего сына, дядя, – парировал тот.

– Женил бы, но ему до этого знаменательного события еще лет десять, не меньше.

– И опять придется тратить значительные ресурсы на эту демонову ерунду.

– А что ты предлагаешь? Нарушать заветы предков я не готов. Помнишь, что было в прошлый раз?

– Да. – Низкий голос стал еще ниже, глуше.

– Прости, я не хотел. Но и ты должен понять, что рисковать жизнью наследника я не могу. Тем более не готов рис-

ковать твоей жизнью.

– Я не Император и не наследник, Ваше Величество, а риск – ежедневная часть жизни каждого из нас.

– Да, но не так по-глупому, не там, где этого риска можно избежать. – Во втором голосе прорезались властные, стальные нотки. – Мы не пойдем наперекор традициям, мы проведем достойный отбор. Ты же, как наиболее заинтересованное лицо, сможешь выбрать из итогового списка. И выбрать не одну, а столько батареек, сколько нужно. В конце концов, место официальной фаворитки, насколько я знаю, у тебя до сих пор вакантно.

– Да, Ваше Императорское Величество! – младший мужчина вскочил и кинул голову на грудь, про себя поморщившись.

– Оставь этот цирк, Клаус, – ты знаешь, что так нужно.

– Тогда санкционируйте участие только темных. Ни одна светлая не выдержит, а их и так осталось до обидного мало.

– Участвовать будут все, так положено. В твоих силах их не выбрать, но они пройдут общественный отбор. Люди традиционно голосуют за них, и если светлых исключить, то это может перерасти в массовое недовольство.

– Варварская традиция!

– Древнее проклятье. Так что будь любезен соответствовать величию наших темных предков. И, Клаус, – мужчина обернулся уже на пороге, – не затягивай с этим. Я объявлю отбор через месяц. К этому моменту все должно быть готово.

Глава 1

– ЛЕти, ЛЕти, ты где? Беги сюда! – в библиотеку, запыхавшись, ввалилась – по-другому не скажешь – моя одноклассница и подруга Марианна Фери и заорала в полный голос. Мы с почтенной рен Томассо, нашей труженицей пыли и фолиантов, поморщились.

– Мари, что случилось?

– Идем скорее! – не понижая голоса, защebetала та. – По визору через пять минут будут читать всеимперское объявление.

Мы с рен Томассо синхронно вздохнули и поднялись с таких удобных продавленных кресел. Я отложила очередную книгу по магбиологии – к сожалению, обычную, общедоступную, ничего секретного не содержащую, да и интересного тоже. Все уже читано-перечитано много раз.

К нашему с рен большому сожалению, всеимперское объявление – это не то, что можно пропустить. Бывают они редко и только по важным поводам, и все, кто находится недалеко от визора или глашатая, обязаны прийти и послушать. А не то могут оштрафовать.

С меня-то, конечно, пока почти нечего взять, но пансион у нас небогатый, каждая лира на счету. А уж если из-за кого-то ее придется отдать в уплату штрафа, мать-настоятельница виновного живьем съест и не подавится.

Мы прошли по темным, гулким и очень холодным коридорам и оказались в освещенном только экраном визора парадном зале. Да, на светильниках мы тоже сэкономили, как и на дровах для котла. О том, чтобы сделать магическое отопление, и речи не шло.

Визор у нас, разумеется, был только один, зато большой – подарок спонсора. А перед ним уже на креслах, диванах, стульях и табуретках сидело чуть больше полусотни девушек разных возрастов. Естественно, совсем маленьким здесь делать было нечего, но все, кто старше шести, присутствовали.

Наш пансион Святой Елены был невелик и беден, а все потому, что тут учились только светлые. А кому они сейчас, в век прогресса, нужны? Правильно, никому. Все больше полукровок, все меньше люди и маги нас замечают.

Тут мои грустные размышления прервали звуки имперского гимна. Все встали и склонили головы в знак почтения. А потом заговорила бессменный вот уже тридцать лет диктор новостей.

– Граждане Империи Ведея, сейчас будет зачитано всеимперское сообщение. Прошу внимать!

Блистательная Каролина Фронто сделала паузу, чтобы все слушатели прониклись важностью и торжественностью момента.

– Граждане Империи Ведея, мы, Император Теодор Четвертый Марентино, объявляем отбор невест для нашего племянника, Советника Императора и Лорд-канцлера Империи

Клауса Марентино.

Мое сердце сжалось от плохого предчувствия, и я вся по-
добралась. А диктор тем временем продолжала:

– Повелеваем участвовать в отборе всем девушкам знат-
ного происхождения, достигшим возраста двадцати лет и об-
ладающим магией. Низший уровень силы для темных ма-
гинь – сто пятьдесят квантов, для светлых ведьм – сто два-
дцать квантов. Кандидатка в невесты должна быть невинна и
не иметь заверенных брачных обязательств на момент этого
сообщения. Всем, кто соответствует требованиям, необхо-
димо явиться в замок Варденштерн в течение недели с этой
минуты. Те, кто не пожелает принять участие в отборе доб-
ровольно, будут доставлены в замок под конвоем.

– Совсем, видать, плохо с сильными магинями и ведьма-
ми, – язвительно прокомментировала Мари.

– Ну ты же понимаешь, что это касается только светлых,
темные и так не откажутся, – влезла Клодетта.

– Это точно.

Объявление закончилось на поздравлении граждан Импе-
рии с этим знаменательным событием, а дальнейшее восхи-
щенное щебетание леди Фронто уже никто не слушал, все
начали говорить одновременно, делясь впечатлениями.

Я же сидела ни жива ни мертва и судорожно соображала:
требования у Его Величества были более чем серьезные, и
понятно, что девушек будут разыскивать по всей Империи,
если еще не начали это делать. А в нашем пансионе кто-то

силен, но не знатен, кто-то наоборот, как та же Мари. Нашей местной достопримечательности Камилле-язвительной, точнее, первостатейной стерве, всего семнадцать, хоть другим критериям она и соответствует. А к кому-то вообще уже посватались. И получается, что всем этим требованиям удовлетворяю только я. Ой, мамочки!

Вскочила, привлекая всеобщее внимание. Зря.

– Летиция Сорано, будь добра проследовать в свою комнату и собрать вещи. – Холодный голос матери-настоятельницы не оставлял шансов на помилование. Да и просить об этом я не привыкла, никто из нас не привык – знали, что будет только хуже.

– Да, рен Демьяно.

Я на негнущихся ногах обошла смолкших как по команде девушек и выскользнула из зала. Хорошо хоть, никто ничего не сказал, не “поздравил”, а то с них станется.

Ледяные в любое время года коридоры привели меня на третий этаж в крыло выпускниц. Темнота тут, как обычно, давила и пугала, впрочем, все здание пансиона было жутким. Говорят, сто лет назад это тогда еще поместье принадлежало серийному убийце молодых девушек, тела которых он закапывал во дворе, а их неуспокоенные души до сих пор бродят тут безлунными ночами. Сегодня как раз такая, если что.

Так, все, хватит себя пугать, нужно думать, что делать.

Включив свет в нашей с Мари комнатухе, я дрожащими руками принялась собирать вещи. Не то чтобы их было

много, но тут я ничего оставлять не собираюсь. Как бы ни обернулась моя дальнейшая жизнь, а сюда я уже, скорее всего, не вернусь.

Хотя кого я обманываю? Вернусь, конечно! Во-первых, мне больше некуда идти, а тут есть шанс прожить еще три месяца до выпускных экзаменов. А во-вторых, без результатов этих самых экзаменов я не смогу осуществить свою заветную мечту.

С другой стороны, у меня может не быть никакой мечты, если меня выберет Лорд-канцлер. Вероятность этого, конечно, очень мала, он выберет темную, но нельзя сбрасывать со счетов никакие варианты. В конце концов, я, без лишней скромности, красива – длинные рыжие волосы, что для одаренных силой редкость, белоснежная кожа, колдовские, как говорит Мари, зеленые с желтым отливом глаза. Я бы назвала их типично кошачьими. Да и хорошей фигурой не обделена – все, что необходимо, есть в наличии.

К счастью или несчастью, но моя внешность всегда отпугивала потенциальных женихов. Тут, в глуши Илесских гор, достойных знатных молодых людей все равно не водилось, а местные бароны не отличались образованностью и почему-то считали, что мои глаза украдут их души. Бред, конечно, души я красть не умею. Я вообще светлая, если что. Но сейчас я бы многое отдала, чтобы быть помолвленной хоть с кем-то.

Так что экзамены экзаменами, а по здравому размышле-

нию, надо спасать свою жизнь.

Я закинула в холщовую сумку фотографию родителей, все два сменных платья, что у меня были, бытовые мелочи и реквизировала у Мари булочки, которые она припасла с обеда. Накинув на плечи теплый плащ, я выскочила в коридор, надеясь успеть до того, как девочки, воспитатели, а в особенности мать-настоятельница, решат меня проверить. Сейчас они наверняка обсуждают, как мне повезло, не скрывая злорадства, но ведь рано или поздно до них должно дойти, что и я не буду сидеть сложа руки.

Стараясь двигаться как можно тише, я скользила по самым темным коридорам, выбирая не самую короткую, но надежную дорогу к задней двери. Добраться удалось без приключений. Щеколда тихо скрипнула, выпуская меня на промерзшее и продуваемое всеми ветрами крыльцо.

Передо мной раскинулась снежная целина заднего двора, криво сколоченный забор, а дальше редкий лес, уходящий вверх по склону.

Пансион стоял на своеобразной веранде на одном из холмов предгорья, от него шла только одна дорога в долину, где и располагался ближайший город. Мне нужно было как раз туда. Теоретически мне должно хватить тех нескольких лир, что я заработала в прошлом году во время практики, чтобы купить билет на магibus и добраться до ближайшей станции железной дороги.

А вот что дальше? Ладно, разберемся на месте. В конце

концов, рекомендации с практики я тоже прихватила, так что могу попробовать устроиться гувернанткой. Мари говорила, в Лиштере, конечной цели моего путешествия, есть богатые светлые семьи. Тут главное – где-то скрыться на эту неделю, а потом можно и вернуться в пансион, хоть мне мать-настоятельница и обеспечит веселую жизнь.

Вот если бы хватило денег на неделю... Но чего нет, того нет.

Я аккуратно зашагала по белоснежному насту, периодически проваливаясь по самую кромку сапог. С трудом добравшись до забора, обернулась: несколько пассов рукой, коротенький заговор – и вот следов уже не видно. Неплохо владеть хоть одной стихией, особенно если ты ведьма, а не маг. Нам подвластны силы природы, но мы можем только попросить ее помочь, позвать, не больше. В очень редких случаях ведьма может управлять магией напрямую. Обычно у таких в роду были темные. У меня были, но не позже, чем четыре поколения назад, так что я считаюсь чистой светлой.

Маги же используют свою внутреннюю силу для преобразования ее в импульс, воздействующий на нужную им в данный момент стихию. От степени одаренности зависит, сколько стихий одновременно может использовать темный. Говорят, есть те, кто управляет всеми пятью сразу.

Я осмотрела забор, внешне хлипкий, но на самом деле способный выдержать силу ведьмы или среднего мага. Сделан он в основном для того, чтобы студентки пансиона млад-

ших классов не убегали. Для выпускницы тут особых проблем нет.

Уж сколько моих одноклассниц скрывалось с территории пансиона на свидания – не счесть. Сегодня я впервые сделаю так же.

Заткнув подол платья за пояс, я просто перелезла деревянную конструкцию, постоянно читая заговор ведьминой невидимости. Другие девушки, конечно, делали проще – просили кого-то придержать охранные чары, но мне-то просить некого. Мари согласилась бы помочь, но я не хочу ее подставлять. К тому же к ней неделю назад ездил свататься чиновник из Лиштера, за чьей племянницей она приглядывала прошлым летом, и только от решения матери-настоятельница теперь зависит, получит она разрешение на этот брак или нет.

На стороне леса снег был более глубоким и опасным. Если двор я знала как свои пять пальцев и он был ровный как стекло, то тут ничего не стоило провалиться в какую-нибудь яму и сломать ногу или даже шею. Так что дальше я пробиралась аккуратно и только вдоль забора.

Углубляться в чернеющий безлунной ночью лес просто самоубийство. Тут и неровности рельефа, и дикие животные, и ловушки охотников. Нет уж, попасть в капкан или волчью яму совсем не хочется.

Так, аккуратно обойдя по периметру пансион и не забывая замечать следы, я наконец выбралась на дорогу и не та-

ьясь зашагала по ней в долину. После всех моих упражнений было совсем не холодно, но я прекрасно понимала, что это ненадолго. До города идти часа три, не меньше, а моя одежда совершенно для таких длительных прогулок не предназначена. Ну что поделаться, если у пансиона даже на нормальное пальто денег нет, только на подбитый войлоком плащ.

Что меня догонят, я не боялась. Транспорта у обители нет, не побежит же за мной мать-настоятельница с нашим полуслепым дедком-сторожем на своих двоих. Единственное, она может телефониовать в полицейский участок города, чтобы меня задержали там. Вот только я буду не я, если единственный местный шериф в такое время не надирается до кровавых чертей в глазах в местной таверне. Нет, шеф Вейрано хороший честный человек, просто он алкоголик.

Нападения бандитов я тоже не ожидала. Нечего у нас в горах им делать. Ценной руды по эту сторону склона сроду не водилось, пушного зверя нет, а местный городок настолько беден, что даже карманникам взять нечего. Единственные преступления, которые тут встречаются, – пьяные дебоши, но к таверне я подходить даже близко не собираюсь.

Добравшись до окраины городка без приключений, но изрядно замерзнув, я не пошла по центральной улице, а двинулась в обход. Похоже, на сегодня это станет моим девизом, но чем меньше народу меня видело, тем лучше. К тому же мне некуда торопиться, сейчас два часа ночи, а первый магибус уходит, насколько я знаю, в пять. Точнее, их тут ходит

всего два, второй отбывает в шесть вечера и волочитя по горным перевалам всю ночь. Опасный рейс.

Поплутав по одноэтажным окраинам, несколько раз заходя в тупики и случайно вызвав целый переполох у местных собак, я вышла на противоположный конец селения к вожделенной станции магибусов.

Находилась она на небольшой площадке прямо у дороги и состояла из маленького домика, где продавали билеты, и навеса от дождя для пассажиров.

Постучав в открывающееся окошко, за которым горел свет, я приготовилась ждать, не надеясь, что кассир продаст мне билет в такую рань, но была неправa.

С другой стороны строения распахнулась дверь, и из нее высунулась, подслеповато щурясь, дородная старуха.

– Сюда проходи, да побыстрее, а то холода напущу!

– Доброй ночи, рен, – вежливо поздоровалась я. – А что?

...

– Замок не работает, пришлось заколотить. Никак не починят, окаянные! Да ты проходи, ренни, не бойся. – Она меня оглядела. – Из приюта сбежала, небось? Рен Демьяно совсем залютовала?

– Нет, что вы, уважаемая рен. На практику еду, – соврала я. – К утру обещали метель, вот и решила выйти пораньше, чтобы не опоздать.

– Что верно, то верно. Недеюсь, магибус успеет преодолеть перевал. Но ты не бойся, ренд Мосано – опытный из-

возчик, с ним не пропадешь.

– Это чудесно!

– Так ты куда путь-то держишь?

– В Лиштер, на станцию железной дороги.

– Ага, три лиры с тебя, ренни. – Я отсчитала из своего скромного бюджета деньги и передала почтенной рен.

– А можно мне место где-нибудь в конце? Поспать хочу, чтобы не мешал никто.

– Так магибус и так пустой будет, занимай любое удобное. Пока только четыре билета куплено, а мест двадцать. Чаю будешь? Вижу, замерзла совсем.

– Не хочу вас затруднять, уважаемая рен.

– Не затруднишь. Видишь, я тоже пью, мне лишнюю чашку налить несложно.

Так мы и пили следующий час чай с домашним печеньем и моей булочкой, одной на двоих, поскольку вторую я решила приберечь до вечера. Еще неизвестно, когда смогу в следующий раз поесть нормально.

Потом к навесу подъехал магибус. Старенький, раздолбаный, тихо фырчащий и гудящий трескучей магией. Кажется, так не должно быть, но выбирать не приходится.

В салоне, скамьи которого были отделаны каким-то дешевым материалом, было невыносимо холодно. Даже хуже, чем на улице, а там температура заметно понизилась, напоминая о приближении снежной бури.

Помимо меня в магибус зашло семейство – мужчина, жен-

щина и совсем маленький ребенок, тихо сопящий на руках у матери. Надеюсь, он и дальше будет вести себя так же.

Я села на самые последние сиденья и привалилась головой к стеклу, смотря в непроглядную ночь. Восход еще не скоро, а освещение по дороге не предусмотрено.

Теперь стоит положиться только на волю случая, но вообще то, что я сделала, – сумасшествие чистой воды. Куда-то сбежала среди ночи, почти без денег, без знакомых, без четкого плана. Что я буду делать, если не смогу устроиться в Лиштере на работу, не хотелось даже думать. Да и вообще одинокой молодой девушке бродить по крупному городу далеко не так безопасно, как по нашей деревне.

С другой стороны, а есть ли у меня варианты? Оказаться в руках темного, которому, уверена, нужна не жена, а батарейка? Из светлых отличные батарейки, мощные, стабильные, одна беда – долго не живут. В отличие от темных, мы можем отдать гораздо больше энергии своему мужчине, но не в состоянии усвоить отданное взамен. Да и контролировать этот процесс нам тяжело, почти невозможно.

Именно поэтому из нас отличные целители – мы лечим так, что практически безнадежный пациент может сразу встать и пойти. Конечно, ежедневное исцеление умирающих – это тоже быстрая смерть для ведьмы или ведьмака, но, скажем, раз в две-три недели можно. Однако наше призвание спасать, и отказаться – значит противоречить природе. Потому-то нас так мало. И с развитием магтехнологий нужда в

самопожертвовании светлых пропала вовсе и мы перестали учиться на лекарей. Почти все...

А вот батарейка темному нужна каждый день, они на нас подсаживаются и хотят все больше и больше дармовой энергии.

От раздумий меня отвлек первый сильный заряд снега, ударивший в бок магибуса так, что несчастный транспорт покачнулся, но устоял. Перевал пройти мы не успели, и теперь с одной стороны зияла пропасть, а с другой шапками нависали заснеженные скальные породы и глыбы льда.

Я задрожала от страха, вглядываясь в густую мглу. За окном было ничего не видно, и как в этом сплошном мутном киселе ориентировался извозчик, оставалось загадкой. Кажется, я все же плохо подумала перед своим сумасшедшим вояжем. По крайней мере, батарейкой я прожила бы еще лет пять-семь, а тут есть все шансы умереть прямо сейчас.

Вдруг темноту прорезали два ярких желтых фонаря, похоже, движущихся навстречу на большой скорости. Наш магибус заскрежетал тормозами, вильнул и опасно наклонился, пытаясь уйти от столкновения на узкой дороге, для разъезда не предназначенной.

Я издала какой-то странный писк и вцепилась побелевшими пальцами в переднее сиденье. Только от удара это не помогло, я полетела вперед по салону, обо что-то стукнулась и потеряла ориентацию, уже не понимая, где я и кто я. А вокруг продолжался скрежет сминаемого металла и гул магии.

Глава 2

Сознание я так и не потеряла, но все было как в тумане. Груда искореженных железяк, в которую превратился магибус, ощутимо вздрогнула и почему-то начала сползать куда-то вниз. По крайней мере, мое только что летящее вперед тело, кажется, изменило направление и покатилося кубарем обратно.

Перед глазами только и мелькал пол, кресла, какой-то яркий свет, потом опять пол. А потом все неожиданно замерло и меня кинуло между сиденьями. Крики и другой шум стихли, слышались только какие-то ритмичные удары и оглушающий треск сильной магии.

Я безразлично смотрела в потолок, совершенно не понимая, что происходит и что нужно делать. Мысли текли вяло и лениво, в голове был звон, а глаза периодически заволакивало черной пеленой.

Потом послышались торопливые, но осторожные шаги.

– Тут еще одна. Держи, я сейчас, – проговорил рядом со мной мужчина с каким-то до неприятия резким голосом, отозвавшимся грохотом крови в ушах. Потом меня подхватили на руки и куда-то потащили, совершенно не заботясь о том, что у меня, кажется, все тело переломано.

– Клади ее сюда. Там больше никого нет? Я отпускаю? – спросила женщина, а ответ потонул в невыносимом грохоте,

а потом меня ослепила вспышка магического артефакта. Ленивые мысли отстраненно заключили, что наш магибус только что сорвался со скалы и взорвался на дне ущелья. Правда, на испуг и осознание у меня уже не было сил.

– На, держи! – мужчина что-то сунул мне в руку.

– Она его не удержит. Положи в районе верхней магической вертикали. Если она одаренная, должно помочь, если нет...

Кто-то рывком расстегнул мой плащ и положил что-то обжигающе горячее прямо у основания шеи над ключицами.

– Что остальные?

– Жить будут. Вовремя ты успела подхватить магибус.

– У нас остался только один целительский артефакт, так что дальше надо быть осторожными.

– Может, женщин и ребенка перетащить в магимобиль?

– Женщину и ребенка можно, а девушку эту не трожь. У нее могут кости неправильно срастись. Посмотри, кто она. Вон у нее из под плаща какие-то бумаги торчат.

Я хотела протестующе замычать или даже оттолкнуть руку, но мужчина проворно выудил из внутреннего кармана несколько бумаг.

– Летиция Сорано, воспитанница пансиона Святой Елены, двадцать лет, светлая ведьма. Вот рекомендательное письмо с практики воспитателем, вот удостоверение. Так...

128 квантов.

– Думаешь, сбежать пыталась?

– Очевидно. Ну не побежала же она сразу после всеимперского сообщения на станцию магибусов, чтобы в замок прибыть раньше всех?

– Да, это вряд ли. Ладно, одна есть, но в пансион наведаться все равно надо, вдруг еще кто-то ценный попадется.

– В канцелярии говорили, что там одна, но да, проверить стоит. Это ж как удачно получилось!

– Ага, удачно! Хорошо хоть, она жива осталась, а то командир бы с тебя три шкуры спустил.

– Почему это с меня?!

– А за рычагами управления кто был?

Так они и переругивались, а у меня тем временем в голове начало проясняться. Мысли все еще в строевые ряды и каре не выстраивались, а разбегались разноцветными тараканами по углам, но кое-что я все же смогла осознать.

Для подтверждения своей теории я открыла один глаз, затем второй. Так и есть – оба незнакомца были затянуты в форму легионеров Императора, только мужчина в темно-зеленый китель обычного пехотинца, в вот женщина была в черном – фронтовой маг.

Выходит, она держала соскальзывающий с обрыва магибус своей магией, пока второй всех вытаскивал. Сильна!

Но вот это я влипла, а?! Неужели нельзя было столкнуться с кем-то другим? Хотя с кем? Всем в округе известно, во сколько примерно проходят перевал магибусы, и никогда никто в это время не ездит, ведь придется сдавать назад до

обзорной площадки и делать это будет уж точно не общественный транспорт, несмотря на регалии и чины пассажиров встречного магимобиля. Ну, может, только Императору уступят.

– Леди Летиция, как вы? – женщина склонилась надо мной, заглядывая в глаза.

Непривычное “леди” резануло ухо. Всю сознательную жизнь меня называли “ренни”, как простолюдинку, и я к этому давно привыкла и не имела ничего против. В нашем пансионе было не принято выпячивать свою родовитость и одаренность, а вне приютских стен мне не хотелось привлекать излишнее внимание. На знатных светлых особый спрос... у темных.

– Я... в порядке, – с трудом разлепив губы, ответила я.

– Хорошо. Болит что-нибудь?

– Нет. – Я прислушалась к себе. – Только голова немного.

Где мои вещи?

– У вас в руках. Вы даже не отпустили свою котомку, когда летели по салону.

Я посмотрела вниз. И правда, побелевшие и ободранные в кровь пальцы судорожно сжимали мешок. Платья, вещи – это все ерунда, но там лежала единственная оставшаяся фотография родителей, которую я отчего-то не положила за пазуху, как документы.

– Леди Летиция, меня зовут офицер Корено, а там офицер Дреко, мы из Легиона Императора. Не бойтесь. Если ниче-

го не болит, то вас нужно перенести в магимобиль, пока вы окончательно не заоченели.

– Не надо. – Я аккуратно прощупала свое тело ведьминым диагностическим заклятием и не нашла критических повреждений. Вероятно, у меня была сломана рука, та, в которой зажата котомка, и я сильно ударилась головой, но артефакт и то, и другое уже залечил.

Я аккуратно встала, а офицер Корено помогла.

– Спасибо, я сама дойду.

Мы подошли к магимобилю, который не пострадал.

– Как так? – я удивленно воззрилась на целехонький транспорт.

– Магическая защита, конечно. Такие магибусы, как тот, на котором вы ехали, уже давно пора запретить, – возмутился подошедший мужчина. – Тем более в таких опасных районах.

– Он бы все равно не пережил падения со скалы, – возразила я. – Там больше ста метров до дна.

На это офицер Дреко только заковыристо выругался, видимо, осознав, что чуть не натворил.

– Так. – Магиня оглядела всех присутствующих. Помимо меня еще сильно пострадал извозчик, но на него, как на мага, артефакт подействовал тоже быстро. – Если все готовы ехать, то давайте двигаться в город.

– Какой? – вступил в дискуссию отец семейства. – Нам нужно быть к вечеру в Лиштере, у нас поезд! Уж если вы

виновники этого страшного инцидента, то обязаны нас туда доставить!

– Ренд... – перхотинец уже хотел ответить что-то резкое, но женщина его перебила.

– Я думаю, это разумно. Мы поедем в Лиштер, откуда мы с леди Летицией отправимся в замок порталом, а ты мне телефонируешь, если в пансионе есть еще подходящие девушки. Если да, я тут же вернусь.

– А зачем вам нужно быть обязательно вдвоем? – удивилась я. Не думаю, что офицер Дреко не справился бы с парой девиц, хотя вот по поводу матери-настоятельница я бы не была так уверена.

– Потому что путешествие с мужчиной один на один без сопровождающей падет тенью на репутацию добропорядочной леди, – отчеканил пехотинец, будто цитируя кого-то по памяти.

Мне оставалось только хмыкнуть. Ну не производил этот офицер впечатление человека, который покусится на чью-то репутацию. К тому же он именно что человек, и даже не очень сильная ведьма сможет от него защититься. Впрочем, что я знаю о пехотинцах?

Мы уселись в магимобиль. Всем женщинам и отцу семейства пришлось забиться на заднее сиденье, явно на такое количество людей не рассчитанное. Повезло оказаться на переднем только извозчику, но он по своим объемам заменял двоих, так что никто спорить не стал.

Потом транспорт на секунду взмыл в воздух, крутанулся вдоль горизонтальной оси – так это, кажется, называется – и встал задом наперед. То есть теперь его нос смотрел в сторону Лиштера.

Как ни странно, доехали мы до города без особых приключений, если не считать таковыми скуку и тесноту.

Через некоторое время магиня Корено решила пересестись в багажное отделение. Что меня возмутило до глубины души, ведь ни один из мужчин поменяться с ней местами не предложил. Нет, я понимаю, офицер Дреко за рулем, но ведь извозчик и отец семейства просто сидят и наслаждаются поездкой!

– Офицер Корено, давайте туда сяду я, – не выдержала и предложила, хотя была самого хрупкого телосложения и по логике должна была остаться на сиденье, ведь занимаю меньше всех места.

– Леди Летиция. – Я про себя поморщилась. Не нравилось мне это обращение, но, похоже, придется привыкать. – Я не могу позволить вам ехать в багажном отделении, вы должны путешествовать с комфортом.

О да, в промерзшем и не слишком исправном магибусе гораздо комфортнее, чем теплом и довольно большом кузове магимобилия! Да там даже ноги можно вытянуть и поспать.

Но спорить с женщиной я не стала. В конце концов, кто знает, может, в тех объемных вещмешках, что лежат у даль-

ней стенки, какие-то секретные артефакты? Военные все же...

Ехать нам предстояло по серпантину еще около четырех часов, потом дорога плавно спускалась в долину, пересекала бурлящий, катящийся на огромной скорости с ближайшей горы водный поток. Мост, кстати, смыло еще два года назад, но его никто и не думал восстанавливать. А что? Транспорт хоть с трудом, но в состоянии пересечь речку, ну кроме пары недель весной, когда из-за тающего снега связь с высокогорными селениями поддерживалась только с помощью стационарных порталов. Так что смысла тратить деньги нет.

Когда мы наконец закончили с бесконечной чередой перевалов, показалось солнце, полностью преобразившее раскинувшуюся перед нами долину. Блики играли на нетронутом снеге, вдалеке несла свои почти черные потоки незамерзающая никогда река, а за ней сгущался не менее темный лес.

Оставалась одна проблема – дорогу засыпало снегом и проехать по ней было совершенно невозможно. Похоже, буран порезвился здесь гораздо сильнее, чем наверху.

– Офицер Дреко, меняемся, – скомандовала магиня, открыла дверь и прыгнула, тут же оказавшись по пояс в снегу. Правда, женщину это не смутило, и она взмыла вверх, дожидаясь, когда пехотинец повторит ее маневр и освободит место. Впрочем, мужчина был умнее и переполз в багажный отсек по кузову магимобиля, даже ни разу не коснувшись наста.

Через минуту мы тронулись, точнее, поднялись в воздух и на низкой высоте полетели напрямик к лесу. Теперь было неважно, есть ли под нами дорога. А зная, какой силой обладает офицер Корено, я была уверена, что она нас не уронит.

Потом мы долго ехали по зимнему лесу, из приключений в котором значились только иногда падающие на магимобиль шапки снега с потревоженных шумом магии деревьев да один-единственный лось, пробежавший в двадцати метрах от нас.

Илесский лес тянулся на добрую сотню километров и вплотную подходил к окраинам Лиштера. И только там начиналась относительная цивилизация – магазины, банки, железная дорога опять же.

Конечно, для жителя столицы или любого другого крупного города и он был той еще деревней, но я-то всю сознательную жизнь прожила в глуши, и это единственный город, который я видела за очень долгое время. В детстве, правда, меня возили в Торборн на магическое освидетельствование, но, честно говоря, второй по величине населенный пункт Империи я помню плохо, кроме того, что там было много солнца, отраженного от стекла – окон и даже целиком сделанных из этого материала зданий.

Вот такая вот я провинциалка, планировавшая следующие два-три года посвятить обучению и воспитанию чужих детей в семье светлых в этой глуши, если бы таковая нашлась. К темным наниматься слишком опасно. А Академия?

Она бы никуда не делась, пока я хоть на один год учебы деньги зарабатываю.

Недовольную всем на свете семейную пару мы высадили около железнодорожной станции, а извозчика у администрации города, там же остался и офицер Дреко. Нужно же подтвердить рассказ о разбившемся автобусе.

Мы же с офицером Корено подъехали почти к самому portalу и, оставив магимобиль на специальной стоянке, где его позже заберет пехотинец, выбрались на улицу.

Подобного рода путешествия не особенно пользовались спросом в этих краях, поскольку развлечение это слишком дорогое и неприятно. Однако Император повелел поставить стационарные врата в каждом более-менее крупном городе на случай чрезвычайных происшествий или войны. Это идеальное средство для переброски большого количества людей на дальние расстояния за рекордные сроки.

Сам по себе портал не представлял ничего особенного – просто постамент, который при активации начинает рвать и потом как бы всасывает человека или груз, стоящий сверху.

Для одаренных вроде как не опасен, но люди им могут пользоваться, только надев специальные артефакты.

– Леди Летиция, вы готовы?

Нет! Я совершенно не готова и не хочу туда входить. И все мои страхи относительно Лорд-канцлера и отбора отошли на второй план, поскольку в данный момент было страшно просто стоять на этом постаменте.

– У меня нет денег для перехода, офицер Корено, – показала я, надеясь, что у магини тоже нет ста пятидесяти шести лир. Баснословная сумма, никогда мною живьем не виденная. За всю летнюю практику я заработала тридцать две.

– Леди Летиция, я же легионер Императора и на официальном задании, следовательно, могу пользоваться порталом, не оплачивая проход. А поскольку мое задание – это вы, вам тоже ничего платить не надо. Ну же, не трусьте!

– Я слышала, что бывали случаи и он неправильно срабатывал, заносил людей на край света.

– Ага, людей. Это связано с несовершенством артефакта переноса, но это секрет. – Магиня весело подмигнула. – А мы-то обходимся без всяких дополнительных вещиц, потому что для одаренных вообще никакой опасности, не переживайте. Единственное, могут быть неприятные последствия – общее недомогание, тошнота, головная боль. Для первого раза это нормально.

Ничего не скажешь, “успокоила”!

Я начинала все больше злиться и бурчать, видимо, усталость и пережитый стресс накладывали свой отпечаток. Это ведь не шутки – сначала замерзнуть до состояния сосульки, потом попасть в аварию и чудом выжить, затем использовать целительный артефакт, что даром не проходит, и ехать еще десять часов в магимобиле по отвратительной дороге.

Искренне хотелось лечь на пол и засучить ножками, как маленький избалованный ребенок. Да, я таковой никогда не

была, но то, что я воспитывалась в пансионе, вовсе не делает из меня такую всю из себя железную леди.

Но вместо капризов я собралась, поднялась на постамент, дождалась, когда магиня введет координаты и сама встанет рядом со мной. Я, кстати, даже не поинтересовалась, куда мы направляемся. Только хотела это сделать, как все вокруг заволкло непрозрачной серостью, по которой изредка пробегали искры, а потом мое тело резко дернуло вниз, и я куда-то полетела.

Через секунду я уже очнулась на другом постаменте. Почему на другом? Потому что в зале он был не один, а... много, несколько десятков. Я попыталась осмотреться, но тут меня повело, а пустой желудок свело болезненной судорогой. Покормить меня за это время так никто и не додумался, к счастью.

Офицер Корено подхватила меня под руку, когда я, кажется, чуть не упала с постамента.

– Тихо, тихо, леди Летиция, сейчас пройдет.

– И почему мы на поезде не поехали?! – прохрипела я, борясь со спазмами.

– Долго и нудно.

– А где мы? – мозги более-менее приходили в норму, поэтому искренне заинтересовались, куда это так далеко ехать.

– В Сарентоне, конечно. Замок Варденштерн находится недалеко от столицы, и логично прибывать сюда. Вам лучше?

Я неопределенно кивнула.

– Тогда пойдёмте, нас ждёт магимобиль.

Пока мы шли, я с интересом осматривалась. В порталном зале кишели люди, их были десятки и даже сотни. Они подходили к терминалу, платили, вводили координаты и исчезали в течение всего нескольких секунд, потом следующий, следующий, такой бесконечный поток.

Когда мы вышли из здания и тут же сели в магимобиль, я не смогла оторваться от окна. Огромные здания, ранее виденные мною только по визору, толпы людей, куда-то спешащих и не обращающих друг на друга внимания, очень много транспорта и постоянный шум.

Я остро почувствовала себя деревенщиной и захотела спрятаться в тишину Илесских гор. И как я только тут учиться планировала?

Так, все, надо собраться и перестать распускать нюни. Боюсь, что виды столицы будут самым слабым моим потрясением за период отбора, и сейчас предаваться самокопанию и страхам точно не время.

Мы выехали на какую-то широкую улицу и покатались по ней, все набирая скорость. Это было неприятно. Я вцепилась в ручку, а магиня только посмеивалась, видя мою реакцию.

– Долго нам ехать?

– Нет, почти уже на месте.

Она была права, очень скоро мы оказались в далеко не таком блестящем и шумном пригороде, потом пошел лес, толь-

ко не такой, как в горах, более светлый и искусственный, что ли. А над кромками деревьев уже возвышался величественной громадиной замок Варденштерн. Огромный, из серого камня, с уходящими ввысь шпилями. Мрачный, холодный, давящий.

Непонятно, почему отбор невест решили делать в здании бывшей тюрьмы... Хотя нет, понятно. Наверняка оно все еще принадлежало ведомству Лорд-канцлера.

Сердце тревожно сжалось от одной мысли, что я скоро живую увижу этого человека. А атмосфера этого места еще добавила неприятных ощущений. Мы, ведьмы, всегда чувствуем, где фон людских страданий высок, и иногда нам от этого даже физически плохо. И как я буду здесь жить, интересно?

Мы вышли из мобиля уже на территории за массивными воротами, которые еще двадцать лет назад не мог преодолеть ни один опасный преступник. По крайней мере, при побеге.

Офицер Корено придержала меня за локоть.

– Леди Летиция, я хотела предложить вам кое-что.

– Что? – я удивленно посмотрела на магию.

– Не рассказывайте про аварию, и я не расскажу, что вы пытались сбежать. По-моему, честная сделка.

Я про свой побег-то уже забыла. Казалось, это было в какой-то прежней жизни.

Вряд ли мне грозило что-то серьезное, но с офицером ссориться не хотелось, да и рассказывать эту историю особо то-

же.

– А офицер Дреко?

– Ему закрыт сюда вход. Это не тайна, в администрации Лишктер все равно все уже знают, но...

– Но одно дело там, другое здесь, – продолжила я.

– Верно.

– Я ничего не скажу. Договорились. – Уж я от этого точно ничего не потеряю.

Офицер Корено кивнула и села в магимобиль, а я обернулась на замок. Ко мне уже спешила какая-то женщина, а я застыла в ступоре, не зная, как дальше себя вести. Глупое желание убежать росло с огромной скоростью.

Вместо этого я вежливо улыбнулась и шагнула навстречу.

Глава 3

За женщиной, представившейся заместителем местного управителя, я взошла по высоким ступенькам замка в огромный холл.

Я ожидала, что тут будет еще темнее, чем на улице, где уже начало смеркаться, но не тут-то было – все пространство заливал теплый свет магических светильников, здесь их не одна сотня, а серые камни были искусно задрапированы какой-то невесомой струящейся тканью, переливающейся от бледно-бежевого до насыщенно-коричневого. Получилось что-то необыкновенное. Правда, истинный лик этого места выдавал иногда виднеющийся за яркими отблесками потолок – темно-серый, как предгрозовое небо, давящий.

Все атрибуты тюрьмы, которые тут наверняка были, убрали. Не знаю, как я представляла себе это место, но никаких пыточных агрегатов или злобных стражников пока не заметила.

– Это главный холл, – начала экскурсию управительница. – Если войти в эти двери, будет обеденный, банкетный и бальный зал. Тут не так уж много места, поэтому все в одном. Сейчас мы туда не пойдем, поскольку еще не все готово к приему гостей, а ужин вам принесут в комнату. Нам туда.

Мы стали подниматься по огромной, всееляющей практически священный трепет лестнице.

– На втором этаже тоже общественные помещения – библиотека, целительская, спортплощадка с купальнями, а также специальные кабинеты для занятий магией.

Да, я слышала, что это актуально для темных. Иногда им нужно сбрасывать магическую энергию, а если этого не делать, можно перегореть. Не у всех так, но у многих, особенно сильных.

Потом лестницы уже разделялись и вели в два противоположных крыла на третий и четвертый этажи. Управляющая привела меня на последний, и абсолютно темный коридор стал заполняться светом по мере того, как мы по нему шли. На светильниках здесь не сэкономили.

Буквально через двадцать метров мы остановились. Тут тоже все было затянуто тканью, только нежно-голубой, и выглядело это уже не так красиво на фоне массивных металлических дверей.

– Это ваша кам... э-э-э комната. Пока не пройдет первый этап отбора, вы будете делить ее с еще одной девушкой, прошу прощения.

– А что, так много людей планируется? – я-то думала, у нас нехватка сильных одаренных.

– Пока заявлено триста пятьдесят шесть магинь и ведьм, но, возможно, найдут еще несколько.

Я застыла, представив всю эту толпу жаждущих внимания Лорд-канцлера девушек, и мне стало не по себе. Наивной я никогда не была, а жизнь в женском пансионе, где зависть и

мелкие пакости – обычное дело, научила, что нужно быть настороже. Но столько людей, считающих тебя своей противницей, грозили вовсе не иллюзорными проблемами.

– Рен Терино, прошу прощения, а я буду делить комнату со светлой или темной?

– У меня пока нет информации на этот счет. Когда появится наша главная управитель, леди Нейон, я у нее уточню, если хотите.

– Нет, неважно. – Я улыбнулась и махнула рукой. Еще не хватало к себе внимание привлекать, все равно вряд ли меня с кем то поменяют, что почтенная рен тут же и подтвердила.

– Леди Сорано, первый этап отбора будет длиться не больше недели, так что, если даже у вас с соседкой по комнате будет конфликт, это время придется потерпеть. Я сожалею.

– Ничего, я понимаю. – Уж как мы с Мари конфликтовали, когда нас вместе поселили, но сейчас-то лучшие подруги. – А сколько отсеется на первом этапе?

– Вам все расскажет распорядитель конкурса, – уже недовольно буркнула женщина. – Прошу. Это ваш ключ, не потеряйте.

С этими словами заместитель управителя удалилась, а я приложила ключ-идентификатор к замку и потянула на себя тяжеленную дверь.

Я ожидала увидеть совсем маленькую камеру, где с трудом помещаются две койки, но комната была вполне приличная по размеру, наверное, как две мои в пансионе. Стены тоже

были обиты струящейся тканью – видимо, это чтобы создать атмосферу хоть какого-уюта, хотя сапфировый цвет слегка резал глаз.

Внутри стояли две полуторные кровати, столько же тумбочек, шкаф, комод и туалетный столик, один на двоих. Небольшой – видно, что недавно отгороженный – закуток у двери оказался уборной и душевой. Удобно, что они не общие. Хотя я понимаю устроителей этого мероприятия, поскольку сделать пакость в таком месте, как общественная душевая, легче легкого. Думаю, руководствовались они именно этой логикой, когда тратили деньги на обустройство. А может, и нет.

Я прошла, осматриваясь, и выбрала ту кровать, что была в нише за закутком. И дело не только в удобстве и некой, пусть и иллюзорной, уединенности, а в том, что прямо надо мной находилась узкая бойница окна. Оно было высоко под потолком, наверное, чтобы достать, взрослому мужчине понадобится вытянуть руку. Но я могла бы ночью любоваться на звезды, а днем на облака. Светлым тяжело без живой природы, а есть ли тут сад и позволят ли туда выйти – это вопрос.

Я успела только осмотреться и разложить весь свой нехитрый скарб, как мне принесли поднос с едой и сообщили, что завтра в семь утра меня ждут на завтраке в обеденном зале.

Я тупо смотрела на пару листьев салата, небольшой кусочек филе птицы и какой-то отвар в чашке.

И это что – все?! Да я же в последний раз нормально ела больше суток назад!

Пришлось доставать из котомки оставшуюся булочку и уничтожать ее. Впрочем, остальное я тоже уничтожила. Спать легла полуголодной, как только окончательно стемнело, все же день был не из легких.

Утром я сначала хотела надеть свое лучшее платье – темно-зеленое, такое же строгое, как остальные, но чрезвычайно мне идущее, – но потом передумала и даже разозлилась.

Вот еще, наряжаться! И ради чего? Поэтому схватила еще одно сменное – черное, то, в котором я ехала, нуждалось в чистке и ремонте.

Пока спускалась, встретила еще только одну девушку, темную, поздоровалась, но та вздернула нос и молча прошла мимо, выражая ледяное презрение.

– М-м-м, ну и ладно, – промычала я себе под нос.

Я пошла следом, но она зашагала быстрее, и я решила не догонять. А когда вошла в зал, сотня взглядов устремила прямо на меня.

Это очень неприятное чувство – быть в центре внимания. Я внутренне вздрогнула, ловя изучающие и все больше презрительные или насмешливые взгляды, расправила плечи и пошла к свободному столику. Что-то общаться с кем бы то ни было расхотелось.

– Эй, ты что делаешь? – воскликнула одна из темных, сидящая за соседним столом. – Прислугу кормят отдельно.

Я решила проигнорировать нахалку, но она не успокоилась и начала вставать. Остальные наблюдали, но пока не вмешивались. Но это пока. Если будет драка, обязательно вмешаются, и мне тогда несдобровать.

Не показывать страх, не показывать...

– Оставь ее, Джалина, – оборвала бесплатный концерт другая темная. Девушка эта была без сомнения красива – статная, с длинными черными волосами и небольшой тиарой на голове. Из богатых. Вот только привлекало в ней не это, а давящая аура силы и власти, которую я чувствовала, сидя за четыре стола от нее.

– Но она же!.. – скандалистка никак не хотела успокаиваться.

– Она тоже конкурсантка. Светлая. Не чувствуешь, что ли? – насмешливо спросила эта королева.

Всего парой слов она сначала вогнала Джалину в краску, показывая, что та не так уж сильна, потом заставила побледнеть от гнева. А потом в меня ввинтился взгляд, полный ненависти.

Вот так всегда. Я вроде и не виновата ни в чем, а зло сорвут именно на мне. Вот спасибо, неизвестная красотка, удружила. Я бы и без тебя, доброхотки такой, разобралась. Но тут уже ничего не изменишь. Пока не стоит заморачиваться, но нужно разведать ситуацию. И я аккуратно стала осматриваться по сторонам.

Огромный зал, в котором стояло несколько десятков круг-

лых столиков, за каждым из которых умещалось по десять человек. Полностью занятых пока не было, но народу уже собралось достаточно.

Странно, кстати, прошло-то с момента объявления чуть больше суток. Хотя приближенные и самые богатые семьи наверняка знали заранее. Это косвенно подтверждало и то, что среди присутствующих были только темные и только, судя по нарядам и надменным лицам, обеспеченные.

Правда, при ближайшем рассмотрении было и несколько темных попроще, но те уже сидели за столиками владычиц местного мирка, по их собственному мнению, и усиленно лебезили.

Казалось бы, конкурс, каждый должен быть сам за себя. Как же!

После меня пришло еще несколько темных и одна светлая девочка с опухшим лицом и красными глазами. Плакала она, что ли? А почему тогда следы не убрала?

Думала, она сядет за мой стол, но та предпочла самый дальний у стены и одиночество. Ну и ладно!

Когда официанты разнесли первые блюда, мне окончательно взгрустнулось. Я зеленью и орехами питаться не привыкла, я кашу хочу и пирожок с крепчайшим чаем. Но нас, похоже, решили уморить голодом. Ага, отбор: кто выживет и не умрет – тот и победил. Я всегда Лорд-канцлера подозревала в чем-то античеловеческом. Шутка.

Хотя странно. Все его действительно боялись, ведь он ку-

рирует всю борьбу с преступностью в Империи. Ему подчиняются шерифы, тюрьмы, суды, разведка. Но мне всегда, наоборот, казалось, что глупо ненавидеть человека, пусть и такого сурового, за то, что он поддерживает порядок и ловит тех, кто его нарушает. Ведь разгул преступности совершенно не в наших интересах. Правда, когда что-то случается, тоже он виноват – не уследил. Причем лично. Но говорили об этом только шепотом.

Я и не заметила, как на сцену поднялась женщина-колобок, лет пятидесяти на вид.

– Участницы, прошу внимания! – отразился от сводов ее звонкий голос. – Меня зовут леди Нейон, и я главный управитель этого замка. По всем бытовым вопросам прошу обращаться ко мне или моим заместителям, мы постараемся вам помочь в самый короткий срок. Также я хотела до вас донести расписание на ближайшую неделю, пока здесь собираются все участницы, и правила поведения.

Женщина говорила и говорила, а я остро пожалела, что не взяла с собой карандаш и листок бумаги, ее впору было конспектировать.

Основные постулаты, с ее слов, заключались в следующем: не убий, постарайся даже не конфликтовать, если это возможно. Но за телесные повреждения точно ждет суровое наказание. Может, стоит кого-то ударить – и меня отсюда выгонят?

Второй момент: ночью в замке наступает комендантский

час. В это время бесцельно ходить по коридорам нежелательно и даже противопоказано. Думаю, это тоже связано с безопасностью. К каждой из конкурсанток ведь охранника не приставишь, а шарахнут тем же огненным шаром из-за угла – и нет конкурентки.

Ну и третье. В замке есть закрытые зоны, куда конкурсанткам вход запрещен. К ним относится кухня, внутренний целительский блок, кроме приемных палат, комнаты сотрудников и других девушек, подвал. В последний тут же захотелось заглянуть, и, судя по перемигиваниям темных, не только мне. Интересно же, что прячет под своими стенами самая старая тюрьма в Империи. А если учесть, что когда-то это еще была и резиденция прежней королевской фамилии, то интерес удваивается.

А общем, завтрак мы все покидали в глубокой задумчивости о том, что нам еще тут почти неделю торчать, а делать-то и нечего.

Нет, темные, конечно, найдут, о чем посплетничать и потрещать. У них хоть есть с кем. Да и планы по низведению соперниц еще не все, уверена, построены. Я же из интересного нашла только библиотеку. В нее же сразу и направилась.

Глава 4

А библиотека тут была очень неплоха, надо сказать. Хотя сначала я расстроилась, увидев на ближайших к двери стеллажах одни любовные, исторические и современные романы. Классических произведений тоже было в достатке, но их я почти все уже успела прочитать в пансионе.

Как говорила мать-настоятельница: “Хорошая гувернантка должна не только уметь учить, но и знать, о чем она учит”. Она всегда разделяла эти два понятия – умение преподавать, разжевать тему, чтобы воспитанник понял, и вдумываться в материал самой. Тут я с ней согласна. Мари вот была истинным педагогом, даже помогала нашим наставницам в пансионе учить маленьких. Я же, несмотря на знание темы, этого не умела – путалась, терялась, впадала в ступор от малейшего вопроса ученика, хоть и знала ответ, но сомневалась. Частично этим можно объяснить ту скромную сумму, которую я заработала на практике в прошлом году. Ну не мое это, я о другом мечтаю.

Поскольку библиотека была огромной, я решила посмотреть дальше. Не может же быть, что тут одни любовные романы для взбалмошных богатых девиц! И через три пролета я обнаружила то, что было интересно уже мне, – большую целительскую энциклопедию.

У нас в пансионе была только выжимка из этой поистине

великой книги, вобравшей в себя мудрость и практику поколений светлых.

Для мира я пропала надолго. Кто бы мог подумать, что читать энциклопедию – это так захватывающе. В себя меня привела только непонятная трель, судя по времени, возвещающая об ужине. Обед я, получается, пропустила и даже не слышала звонка.

Почувствовав, что желудок еще немного и взбунтуется от этого голодного пайка, я все же решила его немного подкормить. В том, что его покормят нормально, я, честно говоря, очень сомневалась.

А когда вошла в обеденный зал, меня ждал еще один сюрприз – девицы были разодеты в пух и прах. Кажется, одна я не побеспокоилась о нарядах... о всех трех. Ну что поделать, если у меня больше ничего нет?

Я села за столик, и ко мне практически тут же под села та самая светлая, которая с утра хлюпала носом.

– Привет, ты зря расстроилась и на обед не пошла. Не обращай внимания!

– Да я не... – такие неожиданности всегда вгоняли меня в тот же самый ступор, что и вопросы воспитанников.

– Меня, кстати, Милена Дерверо зовут, а тебя?

– Летиция Сорано, приятно познакомиться, – искренне ответила я.

Я, конечно, читать люблю, но и не общаться ни с кем я тоже не привыкла. Когда всю жизнь вокруг тебя люди и даже

на секунду нет возможности остаться одной, это накладывает определенный отпечаток.

– И мне приятно, – весело защебетала девушка. – Так какие планы на будущее?

– В смысле?

– Ну, помимо выжить в этом гадюшнике. – Блондинка, типичная светлая, сморщила носик. – Что делать будешь потом?

– В пансион вернусь. – Я пожала плечами. – Или гувернанткой устроюсь. К светлым.

– О-о-о! А как же замуж?!

– Я об этом пока не думала, честно говоря.

– Ну и зря. У тебя есть все шансы попасть в сотню, как и у меня, впрочем. Люди любят светлых.

– И что с того? Не нужна мне эта сотня и конкурс этот дурацкий. – Может и не стоило этого говорить, но темные, сверлящие мой затылок глазами, уже начали всерьез раздражать, и я просто не сдержалась.

– Дура ты. Сразу видно, умная, а дура. У тех, кто попадет в сотню, есть все шансы удачно выйти замуж. У всех, кто на этом отборе, они есть, но у первых ста эта возможность гораздо выше. А тех, кто не пройдет, расхватают, скорее всего, в любовницы и фаворитки – тоже неплохо.

– Что же хорошего? Быть фавориткой темного – верная смерть.

– Темного – да, но ты же не думаешь всерьез, что за кон-

курсом будут следить только они? А так что тебя ждет? Нищета, – припечатала она.

– Но я планирую работать...

– Гувернанткой. Да, я слышала. Вот только сколько ты ею проработаешь с такими данными? Много ли замужних женщин захотят видеть тебя в своем доме? Поверь, я знаю, о чем говорю.

– И откуда? – я начала злиться. Пришла вот и испортила мне все настроение. Кто ее просил, спрашивается? Однако стоит признать, что логика в ее словах была.

– Моя семья вовсе не богата, так что я помогаю отцу с деньгами с семнадцати лет. Как раз гувернанткой и работала, но увольняться приходилось чуть не каждые два месяца. Потом сиделкой к престарелой одинокой темной устроилась. Вот у нее два года уже и работаю. Это все про отбор она мне рассказала, а то была бы я такая же дурочка, как ты.

– А мне-то ты это все зачем рассказываешь? Мы же вроде конкурентки...

– Ага, конкурентки. – Милена хмыкнула. – Вот только ты думаешь, почему на нас все волком смотрят?

Я пожалала плечами. Из-за конкуренции, из-за чего же еще.

– Они просто знают, что у светлых больше шансов. Было же объявлено, что на первых этапах будет народное голосование, а также приз зрительских симпатий – денежный.

– М-м-м... Не знала. Я практически ночью, сразу после объявления, уехала.

– Вот! Понятно, что люди проголосуют за светлых, деньги тоже уйдут к одной из нас. Тут темным ничего не обломится, уверена.

– Что тогда помешает оставить в сотне только светлых?

– Ага, а где ты их столько найдешь? Я вообще удивлюсь, если нас будет больше десятка.

– Нас не настолько мало.

– Боже, из какой глуши ты вылезла! Нас меньше, чем темных, – да, но к двадцати годам почти все светлые замужем. Родители очень сильно беспокоятся, как бы их светлое чадушко не заарканил ради большой любви темный. Не всех, конечно, используют как батарейки, но кто гарантию-то даст?

– А ты тогда чего не замужем?

– А как я рен Галерано оставлю? Сейчас-то хоть сестра подросла, меня заменяет. А раньше?

– Рен?

– Ну да, она не знатная, но очень богатая. Муж ее крупным промышленником был. Да и какая разница, рен или леди, светлый или темный, главное, что за человек. А рен Галерано хоть и вредная старушка, но очень умная. Уж она плохого не посоветует, поэтому не знаю, как ты, а я за сотню поборюсь.

– А плакала ты тогда чего? – бестактно спросила я.

– Да... – она махнула рукой. – У тебя вот соседка по комнате уже есть? Нет. Вот когда будет, поймешь. Эта стерва мой

любимый пояс изрезала на ошметки. Так что береги вещи.

– Может, тебя охранному заклятию научить?

– Да знаю я их, и не одно. Просто сплеховала, не подумала, что тумбочку тоже стоит им прикрыть. Зато опыт. Ну ничего, я ей отомстила, – желчно улыбнулась девушка.

– И как же?

– У нее из ящика с вещами, когда она его открыла, пауки и тараканы поползли. Отложенная иллюзия. – Милена гордо вскинула подбородок.

– Ух ты! – искренне восхитилась я, потому что иллюзии, даже простые, требовали очень хорошего контроля и самодисциплины, а уж отложенные... Я тоже немного так умела, но это не умаляет того, что подобная техника – высших пилотаж среди ведьм.

– Как она визжала! Наверное, весь этаж слышал, – ухмыльнулся ангел мести.

– А ты на каком, кстати?

– На четвертом. – Я ей не стала говорить, что нет, не слышал. Зачем расстраивать человека? – Какие планы на вечер?

– В библиотеку пойду. Нашла там пару интересных книг.

– Фи, – сморщила носик блондинка. – Пошли лучше до спуска в подвал прогуляемся.

– Не собираешься же ты нарушать запрет? Вроде бы ты не хотела отсюда вылететь?

– Ну мы же только посмотрим. Пошли! Вдруг там пыточные камеры или еще какая-то фигня, которой занимаются

темные в свободное от издевательств над бедными девушками время.

– Ты же не собиралась спускаться? Нет, я пас. Лучше скажи, почему тут так кормят? – я демонстративно повозила по тарелке последний кусочек какой-то травы с резким запахом.

– Чтобы будущая жена Великого и Ужасного Клауса Марентино не выглядела коровой в свадебном платье, – фыркнула Милена.

– Если уж нарушать правила, то ради дела, а не любопытства, я так считаю.

Девушка уставилась на меня с подозрением, а потом у нее по губам расплзлась предвкушающая улыбка.

– Хочешь ограбить кухню?

– Не ограбить, а наведаться с целью ревизии продовольственных запасов. – Я назидательно подняла указательный палец вверх, и мы обе прыснули.

– Мне это нравится. Слушай, почему та темная на тебя так смотрит, будто собралась дырку прожечь?

– Да... утром она ко мне пристала, а вон та королева... Нет! Не смотри! А королева ее одернула. Теперь я враг номер один.

– Мило. А кто эта самая королева, знаешь? Это Джульетта Амирано, дочь того самого Амирано, который производит магимобили. Говорят, она давно положила глаз на Лорд-канцлера, ее семья даже пыталась договориться о браке, но

тут Император объявил отбор.

– Представляю, что она при этом чувствовала!

– Угу. Она фаворитка конкурса и имеет все шансы стать второй леди Империи, это не говоря про то, что одна из сильнейших темных. Так что будь с ней аккуратна.

– А я-то что?

– Ну, она обратила на тебя внимание. Ты необычная, так что вполне можешь составить конкуренцию. Ты правильно сказала, чувства у нее из-за конкурса вовсе не светлые. Такой удар по самолюбию.

– Но в семье Марентино всегда ищут жен через отборы – это древняя традиция. Тут же нет никакой тайны.

– Каждая думает, что особенная и ее никакие традиции не касаются.

– Ну да, ты права. Так что, пойдем сегодня на разведку?

– О, да!

После окончания трапезы мы разошлись. Я заглянула опять в библиотеку, а Милена – не знаю куда. А около одиннадцати, когда замок погрузился во тьму, мы встретились у левой лестницы на четвертом этаже.

Свет мы не включали, ведьмы неплохо, при желании, видят в темноте, если попросят помощи у Луны. Кралась бесшумно. Когда лестницы остались позади, мы прошмыгнули мышками в обеденный зал, а за ним, по нашим прикидкам, должна была быть кухня.

Накинув полог забвения, мы аккуратно прошли через зал

и оказались у неприметной двери, из которой днем выходили слуги с подносами.

Страшно не было, скорее, в крови бурлил азарт. И очень хотелось кушать. Только этим можно объяснить нашу невнимательность. Честно, никогда бы не подумала, что в замке полно ловушек. Только наступив в заклинание и почувствовав его ток, я поняла, что все не так просто.

Схватила Милену за рукав, но та уже сама показывала, что тоже почувствовала.

Мы стали отступать, потому что за дверью послышались какие-то голоса. Не успели, конечно. Вспыхнул свет, и перед нами предстала заместитель управителя. Рен Терино стояла в дверях, уперев руки в бока, и грозно на нас смотрела.

– Тоже голодные? Устала уже отбивать набегу на кухню! Но вы молодцы, далеко зашли, темных мы ловим еще на входе в обеденный зал.

Мы с Миленой недоуменно переглянулись. Никаких ловушек мы не заметили, и это, судя по всему, связано с пологом забвения. Он их экранировал, ну или нам просто ужасно повезло.

– Ладно, чего встали, проходите. Покормлю вас.

– Спасибо, уважаемая рен, – не растерялась Милена. – А почему?

– Почему-почему... Приказ Лорд-канцлера. Все скоро соберутся, но нормально кормить до начала отбора будут только тех, кто проявил инициативу и не побоялся принять са-

мостоятельное решение. Это я цитирую, если что.

– Правильно ли я понимаю, рен Терино, что отбор уже начался? – спросила я.

– Умные вы больно, – проворчала женщина.

Будем считать это согласиём. Так что теперь надо быть вдвойне, нет, в десять раз аккуратнее, а то вот так кушать захочется, и попадешь на карандаш Клаусу Марентино. Нет уж, кому-кому, а мне такая слава не нужна.

Побороться за сотню, как сказала Милена, – это одно. А вот побороться за самого Великого и Ужасного – это без меня, пожалуй.

Глава 5

На следующее утро, после завтрака, который уже не казался таким печально малым, я вернулась в свою комнату и с удовольствием вгрызлась в оставшийся со вчерашнего дня кусок мясного рулета.

Рен Терино обещала нас кормить вечером, где-то в районе девяти, и оставлять кое-что на завтрак. Но полноценно обедать при этом раскладе никак не получалось. Впрочем, мне это подходило. Как-то так случилось, что для меня важными приемами пищи были завтрак и ужин, а без обеда я и так часто обходилась. Просто часовой перерыв между занятиями в пансионе предпочитала проводить либо в саду, либо в библиотеке, а не тратить время на невкусную жидкую похлебку.

Когда я уже закончила с рулетом и с удовольствием записывала его водой из-под крана, в комнату вошла она.

Девушка имела длинные, до бедер, каштановые волосы, стройная, как статуэтка, кожа белая и ярко синие глаза – совсем не похожа на темную. Однако именно ею она и была.

– Привет. Ты моя соседка? – полувопросительно сказала она.

Что ж, видимо, для нее это тоже было сюрпризом. Хотя Милена ведь тоже жила с темной.

– Похоже на то. – Я улыбнулась и первая подала руку. – Летиция Сорано.

– Анна Дельеро, очень приятно, – она ответила на улыбку и пожала руку неожиданно крепко, хотя и без агрессии.

– Дельеро? Из тех самых Дельеро?

– Ох, и ты туда же! Но да, из тех самых, что делают лучший в Веее коньяк. – Она хихикнула, увидев, вероятно, выражение моего лица.

– Я думала...

– Ты думала, что я из Дельеро, которые заправляют целительскими артефактами. К счастью, нет. Мы очень-очень дальние родственники с той семьей.

Я, честно говоря, облегченно вздохнула. Жить в одной комнате с наследницей самой богатой фамилии – точно не предел мечтаний. Говорят, они даже богаче Марентино и имеют амбиции, выходящие далеко за пределы бизнеса.

– Да, прости, если эта тема тебе неприятна.

– Ничего. Просто они ужасные снобы и терпеть не могут полукровок.

– Ты?..

– Да, полукровка. Внешность папы, глаза маман. Надеюсь, это не проблема?

– Нисколько. А ты не знаешь, будет ли кто-то из тех Дельеро? Не хотелось бы с ними пересечься. – Я передернула плечами, представив, как они будут рвать соперников на пути к цели. А породниться с императорской семьей – чем не цель?

– Правильное желание. Да вот только нет у них подходя-

щих по возрасту девиц, насколько я знаю. Кроме того, думаю, они больше нацелены на принца Марентино, нежели на Великого и Ужасного. Младшей дочери Вильгельма Дельеро сейчас шестнадцать, и она ровно на пять лет младше принца – отличная разница для мужа и жены. Не просто так, мне кажется... Так, я могу эту полку занять? Она вроде пустая.

– Да, пожалуйста. – Я махнула рукой в сторону огромных сумок Анны. – У меня столько вещей все равно нет.

– Это ненадолго. Наверняка устроители как-то разнообразят наш гардероб!

– С чего такой сарказм?

– А с того, что, мне кажется, финалистки уже определены. Самые знатные, самые богатые точно будут в десятке. Они и будут этой десяткой. А чтобы избавиться от остальных, можно на любые ухищрения пойти, в том числе на уродующую одежду или того хуже.

– Но ты же тоже богата.

– Я: а – полукровка, – она начала загибать пальцы, – б – не так уж и богата, в – не горю желанием попасть в короткий список. За сотню побороться – это да. Иначе моему Томасо не разрешат на мне жениться.

– У тебя есть жених? Но как же ты сюда попала тогда?

– Очень просто. Мы бы хотели пожениться, но наши семьи в совершенно разных весовых категориях. Его отец занимает высокую должность в армии. Так что пока он не может сделать мне предложение.

– Печально, что все зависит от положения в обществе, – вздохнула я.

Чем больше я общалась с людьми хоть чуть-чуть богаче себя, тем больше понимала, насколько наивны были мои фантазии о работе и обучении. Мне никогда не набрать нужную сумму, воспитывая чужих отпрысков, тем более как гувернантка я откровенно посредственна. Меня не примут в Академию, даже несмотря на знания и мифическую знатность, от которой одно название и осталось. В обществе я меньше чем ноль. О великих целителях Сорано уже и не вспоминают, и фамилия мне тут не помощник.

– Эй, Лети, ты чего зависла? – Анна тронула меня за плечо.

– А, нет, нормально все.

– Расскажешь, что тут есть интересного?

– Библиотека есть, комнаты для работы со стихиями, интересная система питания, – я обрисовала вкратце, как тут приходится добывать еду. Мне показалось, что Анна – нормальная девушка. Так что почему бы не помочь?

– Хм... Интересно! А Лорд-канцлер тот еще затейник. Кстати, думаю, ты сейчас заработала еще пару баллов, рассказав все мне.

– Почему это? Скорее, наоборот, ведь не дала тебе проявить инициативу или не проявить. Да и вообще язык за зубами держать не умею. Думаю, не самая лучшая рекомендация для жены такого человека.

– Это все так, да. Но, во первых, сегодня уже придут остальные, так что проявлять инициативу особенно времени нет, а во-вторых... Думаешь, ему под боком нужна жена-змеюка, готовая напасть на ближнего даже в малости?

– Кто знает... Ну а насчет болтливости?

– Ну с тебя же ни расписку, ни даже обещания ничего никому не говорить не брали?

– Да, то есть нет. Рен Терино вообще на эту тему не говорила.

– Ну вот и подтверждение. – Анна вскочила, хлопнула в ладоши. – Ладно, пошли в библиотеку, что ли? А то что тут сидеть? Хотя я, честно говоря, разведала бы обстановку насчет сада. Думаю, он тут должен быть.

– Это же бывшая тюрьма, какой сад?

– Территория большая, даже с учетом уже проданных кусков. Не может быть, чтобы в месте, где поселили светлых, не было живой природы!

– Как-будто кому-то есть до нас дело!

– Зря ты так. Во-первых, богатые светлые тут тоже будут. По крайней мере, Альберта Пилестро собиралась сюда, когда я ее в последний раз видела. А еще больше тут будет полукровок.

– Постой, Пилестро – это советник Императора? Я думала, он темный.

– Посмотрев на его внешность, все так думают. Но нет, светлый, причем эталонный. Я сама слышала, как стерва

Альберта хвасталась, что светлая уже в минимум двадцатом поколении. Хотя по их виду так и не скажешь. Только насчет этого тщ... – Анна прижала палец к губам. – Даже думать опасно, не то что говорить.

– Тогда зачем ты мне говоришь? – с подозрением спросила я.

– А затем, что я помню, что за фамилия Сорано. И как твой отец – еще совсем мальчишка, только после Академии – спасал лучшего друга моего деда во время войны с Королевством Меер. Это почти семейная легенда, мне ее деда много раз пересказывал, когда я маленькая сидела у него на коленях. Друг его, правда, все равно погиб через пару месяцев, но тут уж ничего не поделаешь. Мне жаль, что так случилось с твоей семьей.

– Ты, наверное, первая, кто об этом вспомнил... за очень много лет. Спасибо, – искренне ответила я.

– Люди – неблагодарные сволочи. Это не новость. Ладно, так какой у нас план?

– Давай найдем Милену – это светлая, вроде неплохая девочка, – и действительно пойдем поищем сад. Я соскучилась по природе, пусть даже и зимней.

– Может, рен Терино подскажет, куда идти?

– Сомневаюсь, что мы ее сейчас найдем. Эта женщина, мне кажется, перемещается каким-то магическим образом, она везде, где требуется ее внимание, но просто так ее не дозовешься. Милена пробовала.

– Тогда придется самим, что ж делать?

Я дождалась, пока Анна разложит вещи. Делала она это как-то не очень уверенно, скорее, просто сваливала на полки в беспорядке. Видно, что раньше она никогда подобными бытовыми мелочами не занималась. Я сначала дернулась помочь, но потом передумала. Возможно, я себя накручиваю, но трогать чужие вещи тут не слишком удачная идея.

Это не говоря про то, что я чувствовала себя здесь чем-то вроде прислуги или мебели, неожиданно посаженной за стол с хозяевами только ради насмешки над забавным полудиким зверьком. Или я преувеличиваю?

Милена освоилась не в пример быстрее моего. Вот что значит жить в обществе, а не в оторванном от цивилизации женском мирке пансиона.

– Я готова, веди!

Мы подошли к комнате Милены, постучали. Сначала никто не открыл, а потом дверь распахнулась, явив нашему взору злющую, как тысяча пчел, темную. Почему пчел? Потому что облегающее желтое платье до колен и примерно такой же длины черные как ночь волосы на его фоне ассоциировались именно с этим насекомым.

– Чего вам? – рявкнула она.

Я не увидела, скорее, почувствовала, как Анна делает шаг назад.

– Мы Милену ищем, она здесь? – спокойно спросила я.

– Миле-е-ену? – протянула та, а ее глаза сузились. – Если

найдете эту тварь раньше меня, передайте, что, если хочет жить, пусть не возвращается!

– Передадим, обязательно, – покивала я понимающе, будто ребенку, и развернулась, чтобы уйти.

– Да уж, передай! – крикнула она нам в спину и шарахнула тяжелой металлической дверью так, что где-то что-то упало и разбилось.

Вот в обычных ситуациях, когда не знаешь, откуда прилетит удар, спрятанный за милыми улыбочками этих аристократок, я “плыла”, понимая, что ничего не понимаю. А вот когда злость или конфронтация – это ко мне. Я перестаю бояться и трястись над каждым словом, потому что есть всего два варианта: либо будет хуже, либо нет. Либо противник успокоится, либо дойдет до драки.

– Только не говори, что это еще одна знатная “королева”, дочка владельца заводов, газет или еще чего-то стратегически важного.

– Без понятия, кто это. Вообще впервые вижу.

– Так чего ты отступать начала?

– Да я... Понимаешь, я агрессию не переношу просто. Одно дело, когда оппонент давит словами, распускает слухи или еще что-то в этом роде. К этому я давно привычна – все же полукровка, а нас не любят абсолютно все. А вот чтобы крик, сжатые кулаки, почти потасовка – меня это выбивает из колеи.

– Бывает. – Я лишь пожала плечами. – Ладно, не пред-

ставляю, где она. Может, в комнатах для магии?

– Что там делать светлой? – удивилась Анна.

– Ты стихийница? – она только кивнула. – Как думаешь, где ведьмы тренируют свои силы?

– На природе?

– Это не обязательно. Кроме того, многие из нас владеют стихиями. Совсем чуть-чуть, но все же владеют, – сказала и осеклась. Не стоило поднимать эту тему. Да, я могла управлять стихиями, но это мой козырь, который не стоит афишировать. Я, например, могла кинуть огненный шарик в лицо, ослепив противника, если он не дальше пары метров. Что это по сравнению с силой техник боевого мага? Мизер, почти ничего. Могу замести следы воздухом, призвать воду, чтобы напиться, или электрический заряд, чтобы шибануть током наглого мальчишку, схватившего за руку. С землей было чуть лучше просто в силу того, что я ведьма и неосознанно вплетала одну силу в другую. Но на этом и все.

Мы не нашли Милену ни в комнатах для магии, ни на спортплощадке, ни в купальнях, поэтому решили поискать сад без нее.

Логично было бы выйти через парадный вход и обогнуть здание, но он оказался закрыт, так что мы решили пойти от обратного и найти выход именно в сад или на задний двор.

Нашли. Я сначала подумала, что это оранжерея. Вокруг, в середине зимы, пели птицы, а от разных оттенков зеленого начало рябить в глазах. Может, конечно, тут зимы не чета

нашим, но все же метели в столице не редкость, так что я уверенно шагнула со ступенек, думая, что там доски, и оказалась на обычной земле.

Я ее почувствовала всеми фибрами своего ведьмовского тела. Это не был слой земли, насыпанный на пол, это была чистая почва, которая на глубине где-то пятнадцати метров заканчивалась, и начиналось что-то твердое, похоже, базальт.

Тогда я глянула вверх и обомлела. На фоне серого зимнего неба столицы сиял многоцветными всполохами купол, магическая защита, позволяющая в каком-то конкретном месте менять течение сезонов. Тут было вечное лето.

– Никогда такого не видела! – выдохнула я, ощущая на кончиках пальцев зуд от желания пройтись среди деревьев, сесть на траву, ощутить дыхание самой Природы. Да, я чувствовала ее, она тут живая, не как в оранжерее или в кадке.

– Я видела, но это безумно дорогое удовольствие. – Анна оглядывалась с интересом, но не более. Стихийница не чувствовала того, что чувствовала я. Она просто любовалась красотой.

– Пройдемся?

– Ты иди. – Девушка зябко передернула плечами. – Я не очень люблю подобные места. К тому же кто-то в глубине призвал ведьмовскую магию, колдует, и сильно, а я могу случайно помешать.

– Не обидишься?

– Нисколько. Лучше наведаюсь в купальни, – сказала она и подскочила, когда увидела свисающего с ветки малюсенького паучка. Ну ясно все с ней. Одно слово – темная!

Мы распрощались, договорившись встретиться перед обедом, и я пошла по тропинке, просто касаясь ладонями зеленых листьев, высокой травы. Впитывала их энергию в себя, заряжалась.

Почувствовала я ведьмовство только метров через двадцать. Вот она – разница в квантах. То, что Анна ощутила у входа, я – только сейчас. По коже забегали мурашки от сильной магии. Кто бы ни была эта светлая, она намного сильнее меня. С одной стороны, интересно, чего это она забралась в такую глушь, с другой – немного пугает. Любопытство, разумеется, перевесило.

Глава 6

Я прошла вглубь сада, точнее, это был самый настоящий лес, только причудливо перемешанный. Тропические растения, лианы, цветы тут соседствовали с обычными яблонями и низенькими изогнутыми елками, растущими у нас в горах. Здесь, похоже, были собраны основные климатические зоны империи, перетасованы между собой, но при этом они создавали единый орнамент, как лоскутное одеяло.

Пройдя еще метров сорок вглубь, я остановилась на краю небольшой поляны. В центре ее сидела светловолосая девушка и колдовала. Сначала мне даже показалось, что это Милена, но, когда та подняла вздернутый носик и презрительно скривила губы, я поняла, что ошиблась – слишком уж “дорогой”, аристократичной выглядела ее красота. А моя знакомая хоть и очень симпатичная, но все же простоватая, больше похожая на обычную ренни, нежели на знатную.

– Чего тебе, полукровка?

Я настолько опешила от вопроса, что даже не нашлась, что ответить. За полукровку меня еще не принимали, хоть лично я не видела в них ничего плохого. Та же Анна вполне себе нормальная девушка.

– Я не полукровка – это раз, – получилось как-то резко, но это от неожиданности. – А во-вторых, я просто проходила мимо и почувствовала колдовство. Если это что-то секрет-

ное, нужно было уединиться в комнате для занятий магией.

– Не полукровка, говоришь? – девушка опять презрительно изогнула губы, из-за чего стала отталкивающей. Зло – оно всегда отталкивает, а она была именно злой как человек. Я чувствовала и ее саму, и колдовство, и оно было на грани с ведьминым проклятьем. Еще не незаконно, но где-то очень близко к этому.

Она осмотрела меня с ног до головы, а я почувствовала себя мелким зверьком, на которого неожиданно направили луч яркого фонаря. Тут же захотелось юркнуть куда-нибудь в кусты или разнотравие, раствориться, притвориться, что меня здесь нет.

Не то чтобы я была такой трусихой, просто взгляд очень неприятный, будто кожу сдирающий.

– Сорано? Ну конечно! Кто у нас еще такая помесь рыжая?! – а вот это было обидно. Хотя и знала, что все поколения моей семьи по линии отца были именно такими и даже темная кровь не повлияла.

– С кем имею честь? – выплюнула я, дав понять, что это вовсе не честь и вообще мне даже стоять тут противно.

– Леди Лариана Пилестро, – произнесла она так, будто по меньшей мере принцесса.

Пилестро? Вроде бы Анна говорила про Альберту. Их что, две?

– А вас тут две или ты из какой-то побочной семьи? – ляпнула я, потом испугалась, а потом залюбовалась на меняю-

щиеся цвета ее лица. Сначала она пошла малиновыми пятнами, потом стала полностью красной, потом белой, а дальше все повторилось. Я, конечно, это случайно сказала, но получилось неплохо.

– Ты! Да как ты смеешь! Да тебя за неуважение к...

– Пилестро хоть и очень высокопоставленное семейство, но не особы Императорской фамилии, – перебила я. – Только за неуважение к последним знатная леди может получить наказание. За обычный вопрос к такой же знатной леди ничего не будет. Так что не надо меня пытаться пугать.

– Такой же! Ты не такая же, ты простая нищенка, отребье!

– Да, я не богата, но не менее знатная, чем вы, леди Пилестро. И впредь прошу об этом помнить при обращении. Кстати, надеюсь, что вы все же не преступите в своих магических изысканиях черту закона и совести.

– Ах ты!.. – взревела Лариана и запустила в меня тормозящим заклятием. Оно совершенно не смертельное, но противник может замедлить жертву, а потом просто дать той по голове.

Я поставила щит Медеи быстрее, чем даже подумала. Тренировки по самозащите в пансионе были очень даже на уровне, да и пару раз в драках участвовать приходилось. Точнее, пытаться разнять дерущихся. Если кто не в курсе, миротворцу достается больше всех обычно.

Отвечать на нападение я не стала, потому что, в отличие от Пилестро, которая, похоже, была не в адекватном состоя-

нии, слышала, как сюда кто-то идет.

И действительно, через несколько секунд на тропинку вышла... точная копия Ларианы. Вероятно, это и была Альберта. Она молниеносно оценила ситуацию, глянула на меня презрительно, но без враждебности, затем на свою сестру.

– Лариана, прошу, не стоит делать того, о чем пожалеешь. Я приношу извинения, леди Сорано, этого больше не повторится.

У меня вот два вопроса. Первый: у меня на лбу написано, что я Сорано? А, ну да, рыжие кудри издалека видны. Надо же, не забыли! Второй: почему Анна назвала Альберту сестрой? И у меня ведь нет причин не доверять ее мнению. Пока вторая сестра вела себя более чем адекватно, но я не питала иллюзий, если что-то будет угрожать Лариане, та закопает обидчика.

– Не стоит беспокоиться. – Я мило улыбнулась, опуская щит, но при этом стараясь расфокусировать взгляд, чтобы одновременно следить за обеими.

– Я могу надеяться, что столь маленький инцидент не выйдет за пределы этой поляны? Случилось всего лишь небольшое недоразумение – моя сестра слишком остро на все реагирует. Творческая личность, тонко чувствующая, эмоциональная.

– От меня никто ничего не узнает, обещаю, – кивнула я. – Но, если организаторы сами об этом прознают или такое повторится, тут уж прошу меня не винить.

Акуля улыбка Альберты, похоже, будет сниться мне в кошмарах.

С поляны я скрылась, стараясь не потерять достоинства, хотя было огромное желание припустить бегом. Гулять расхотелось. К тому же сомневаюсь, что прямо сейчас это безопасно.

Что это, Святая Матерь, вообще было-то?

Две сестры-близняшки. Одна готовит какой-то сложный и, возможно, не вполне законный ритуал, вторая вроде бы вменяемая, но ощутимо опасная. Если первая не держит себя в руках, то вторая наоборот. Она же у них и мозг.

От этих сестричек явно надо держаться как можно дальше.

А “как можно дальше” у нас оказалась библиотека, потому что теперь пропала не только Милена, но и Анна. А что еще делать в одиночестве, как не читать?

Клаус

В огромном кабинете Лорд-канцлера было, как обычно, невозможно работать. Кто бы поверил, что святая святых Следственного департамента – просто проходной двор. Прямо хоть сбегай, чтобы документы почитать в спокойной обстановке.

Клаус отложил очередное донесение и уставился тяжелым взглядом на материализовавшегося прямо из ниоткуда мужчину. Конечно, его заместитель не смог бы переместиться

сюда личным порталом, но имел, во-первых, необходимые умения для вот такого подкрадывания, а во-вторых, некоторую склонность к театральным эффектам.

Когда-то давно – тогда еще студент Академии права – лорд Марентино заприметил этого паренька, уже подающего надежды, хоть и учащегося на три курса младше.

– Чего тебе, Дерек?

– А тебя новости из твоего личного цветника не интересуют?

– Из моего личного балагана, ты хотел сказать? Так что, нашли?

– Никак нет, мой лорд. – Заместитель картинно вытянулся во фронт, делая подобострастно-глупое лицо. Но продолжил нормальным тоном: – Мы пока можем только выдвигать предположения. Например, я лично считаю, что это темная, точно не самая богатая и знатная, но и не нищенка.

– Всех богатых и знатных мы и так знаем. С детства, так сказать. Тут ты прав, то, что они замешаны, – очень маловероятно. А почему не бедная? Такой ведь проще затеряться.

– Потому что, по идее, она должна выиграть. У нищенки не получится наладить контакт с обществом и, главное, с тобой. Но она наладит, ведь именно в этом и заключается ее работа, а значит, разница между тем, что должно быть, и тем, что есть, будет очень бросаться в глаза.

– Логично. Значит, ищем среди середнячков? Девушка должна быть хорошо образованна, возможно, длительное

время прожила уединенно или за границей. Кстати, – Клаус задумчиво покрутил в руках письменный артефакт, – не сбрасывай со счетов полукровок. Особенно, со склонностью к стихиям.

– Почти все они со склонностью к стихиям, – фыркнул Дерек. – Известно всего несколько случаев, когда полукровки были больше светлыми, чем темными.

– Ты мне сейчас лекцию по истории вознамерился прочитать? – сварливо спросил Марентино. – Я к тому, что, если таковая и есть в этом вольере со змеями, она явно не наш клиент.

– А я бы все-таки и за светлыми присмотрел, хоть и думаю, что это темная. Мало ли какие мысли в их прелестных головках бродят, могли и обменять свою жизнь на высшую цель, между прочим. Да и удара с этой стороны мало кто ждет.

– Возможно, возможно... Ладно, проверяй. Но темных и полукровок в первую очередь.

– У меня столько людей нет, – притворно тяжело вздохнул Дерек.

– Что ты, как девушка, на комплимент напрашиваешься? Работать там официально ты лично сможешь через день, разгрузишь немного своих агентесс. Да, еще одно. Нужно как-то промониторить, возможно, через твоих девиц, как наши конкурсантки относятся к роли фавориток, а не жен.

– Что, решил прислушаться к совету Императора и одним

ударом расставить всех по местам?

– Мало кто из знатных девушек, не стесненных в средствах, особенно светлых, сразу же согласится на эту роль. Одно дело, если бы их поугovarивали, задарили подарками, пообещали золотые горы, другое – в девичьем разговоре. Если таковые найдутся – это сверхподозрительно, и они будут первыми на выход.

– А как же народное голосование? – усмехнулся замести-
тель.

– Ты сегодня превзошел сам себя по произнесенным вслух нелепостям, – вернул усмешку Клаус. – Что там, кстати, по поводу нашей задумки? В первую очередь оцени их.

– Не густо. Эти ку... э-э-э, то есть леди, на удивление инициативные. Или привыкли так питаться? В общем, рен Терино отловила девять темных и, как ни странно, двух свет-
лых.

– Так, а вот с этого места поподробнее.

– Темные все из середнячков, что понятно. Под наш про-
филь подходят, кстати.

– А светлые?

– Одна – Милена Дероверо.

– Не знаю таких. Вообще эту фамилию не слышал.

– Да ничего особенного. Не богаты, из бывших уездных
целителей. Но и тогда звезд с неба не хватали.

– А вторая?

– А вот это тебе понравится. – Дерек даже паузу эффект-

ную сделал, надеясь, что Клаус его поторопит, но тот на подобное дурачество уже давно не реагировал. – Летиция Сорано. Ни о чем не говорит?

– Сорано?! Я думал они все...

– Как видишь, нет. Девочка воспитывалась в закрытом пансионе для светлых где-то в горах. Хоть и бедна, как храмовая мышь, но по остальным параметрам подходит. Хорошее образование, находчивость, умение завязывать знакомства, при этом без подобострастия. При конфликтах остается на удивление здравомыслящей.

– Уже успела с кем-то сцепиться?

– Не то чтобы... Просто на Лариану Пилестро наткнулась, когда та очередной ритуал проводила. Ну, ты понимаешь...

– Присмотри за ней, кстати, чтобы не натворила ничего. Ее работа, конечно, важна, но никто не должен пострадать. А что она Сорано сделала и как та отреагировала?

– Тормозом кинула, а вот девчонка удивила – щит Медеи, и очень-очень быстро.

– Специальная подготовка?

– Проверяем. Ее, кстати, под конвоем доставили. Вроде бы были какие-то проблемы, но я пока не разобрался.

– Так разберись! Если мы ищем действительно Сорано, то у нас могут быть большие проблемы.

– Просто не выбери ее.

– Мало выбрать, нужно знать точно и от этого играть. Да и есть немалый шанс, что за нее будут голосовать люди и боль-

шинство светлых. Все же Сорано – это знаковая фамилия, так просто из памяти не сотрешь.

– Она может за что-то мстить? Все же ее отец был приближенным Императора, а девочку не защитили. Дальние родственники разграбили все состояние, а ее сослали с глаз долой.

– Все возможно. Выясни о ней все, что сможешь.

– Есть, шеф! – отвесил шутовской поклон Дерек и направился к выходу из кабинета, столкнувшись там с очередным посланником Императора.

Проходной двор!

Глава 7

За завтраком, который впервые за прошедшие дни был нормальный, к нам с Миленой подсела еще одна светлая. Она приехала этой ночью и выглядела совсем растерянной. Этакий комнатный цветочек, выдернутый из уютного горшочка и выкинутый на мороз. Двадцать ей исполнилось только позавчера. Вот не повезло человеку!

Тереза Кастеро озиралась на других девочек с таким ужасом, будто раньше темных не видела. С нами особенно не общалась, только слушала, да и вообще пыталась стать невидимой. У нее, кстати, временами получалось. Это какое-то ведьмовство, но, мне кажется, происходящее неосознанно. Тело становилось просто полупрозрачным.

– А что это с тобой происходит, бы не больна случайно? – весело осведомилась Милена, как обычно, более прямолинейная. А мне показалось, что девушка от вопросов только еще больше испугается и замкнется.

– Не-е-ет, – пропищала та. Если свалится в обморок, я не виновата – официально заявляю! – Просто, когда нервничаю, так бывает.

– Ты хамелеон? – догадалась я. Интересные существа, читала о них, правда, никогда не видела, поэтому сразу не поняла. Редкие. Это какое-то отклонение, бывает только у светлых. Очень ценятся, кстати, в качестве всяких разведчиков

или диверсантов.

– Не кричи только! – панически зашептала она, съежившись еще больше и почти пропав из виду.

– Если будешь так мерцать, на тебя обратят внимание даже те, кто этого еще не сделал, – припечатала Милена.

– Так... медленный глубокий вдох на четыре счета, такой же медленный плавный выдох. Давай, – скомандовала я. – Тебе надо успокоиться.

За приведением Терезы в чувство мы и не заметили, как на возвышение поднялась сама блистательная Каролина Фронт. Только по восхищенным вздохам вокруг мы поняли, что что-то происходит.

Бессменная диктор, в общем-то, уже немолодая женщина, выглядела так, будто ее возраст застыл в промежутке между двадцатью семью и тридцатью годами. Вроде бы уже не девочка, но еще и не отпетая старая интриганка, коей она и является в свои практически семьдесят. Она была одета в строгое темно-синее платье-футляр до колен, иссиня черные волосы забраны в пучок, туфли на огромной шпильке, несмотря на то, что она и так высокая. Истинная темная королева визора. Все строго, чинно и благородно.

– Конкурсантки, его Императорское Величество Теодор Четвертый пожелал, чтобы отбор невест для Лорд-канцлера Клауса Марентино широко освещался в прессе. За публичную часть конкурса буду отвечать я. – Она гордо вздернула носик, а по залу сначала раздались жидкие аплодисменты,

переросшие через пару секунд практически в овации. Я тоже вяло похлопала.

– Великой чести быть распорядителем столь серьезного мероприятия удостоилась, прошу любить и жаловать, леди Элиана Денасио, бессменный организатор всех императорских балов и официальных мероприятий.

Из-за кулис вышла не менее, а я бы сказала, даже более величественная женщина. Светлые волосы, собранные в сложную и явно тяжелую прическу, платье в пол, очень консервативное, черно-серое. В отличие от Каролины, бывшая фаворитка Императора не скрывала возраста. Да и что тут скроешь, если три месяца назад вся Ведея на официальном уровне отмечала столетие этой невероятной женщины.

Во-первых, она действительно влюбила в себя Его Императорское Величество. Во-вторых, она была его официальной и единственной фавориткой почти сорок лет. В-третьих, она отказала Императору в своей силе, не стала простой батарейкой.

Подумать только, отказала самому Императору!

Более того, чтобы темный не смог высосать магию насильно или случайно, надо самой быть невероятно сильной светлой. Элиана такой и была. Волевая, харизматичная, но при этом чрезмерно строгая и жесткая. О ее властности, придиричivosti и сложном характере ходило едва ли не больше легенд, чем о ее же ведьмовской силе.

– Девушки, – под сводами зала разлился глубокий, низ-

кий, чуть с хрипотцой голос, – вы – лучшие из молодого поколения Империи. Одна из вас станет женой третьего по значимости человека в Ведее, еще одна или несколько займут место его фавориток...

Вот это новость! Другие конкурсантки, особенно темные, стали удивленно перешептываться. При этом в их стане появилось радостное оживление.

– Официально... – леди Денасио хлопнула в ладоши, привлекая внимание. – Так вот, официально конкурс начнется через два дня. Однако есть мероприятия, которые, я уверена, вы не хотели бы делать достоянием гласности. Я сейчас говорю о трех столпах хорошей жены для лорда Марентино – невинности, здоровье, силе. Каждую из вас сегодня и завтра будут проверять на магическую и физическую чистоту. Разумеется, кто не пройдет, отправится домой. Что касается силы, то по просьбе леди Фронто эта составляющая будет частично открытой, но не в прямом эфире.

– Это нарушение наших прав! Вы что – нам не доверяете?! – с места вскочила, отшвырнув стул, какая-то темноволосяя девушка.

– О ваших похождениях, леди Сентерино, говорит вся столица, – насмешливо припечатала Элиана. – Уверена, что уж кому-кому, а вам есть что доказывать.

Девушка побледнела и выбежала из зала под дружное хихиканье большей части конкурсанток. Мне смешно не было. Если о представительницу не последнего семейства в Импе-

рии только что просто взяли и вытерли ноги, то как поступят с нами, обычными смертными?

Леди Денасио оглядела наши ряды орлиным взором.

– Вижу, кому-то не смешно? – к счастью, эта гарпия смотрела не на меня, а на сестер Пилестро, сидящих за одним из ближайших к ней столов. – И правильно, что не смешно. Клаус Марентино ценит только умных людей, остальных он использует.

Интересно, сколько здесь сейчас девушек посчитали себя умными? Судя по кислому виду некоторых смеявшихся, они оценили пакость Элианы по достоинству.

– Дни проверок вы должны провести в своих комнатах, ходить по замку можно только на обед. Мои помощники не обязаны бегать и вас искать, помните об этом. Вы можете свободно перемещаться, только если положительно прошли оба теста. Если не прошли хотя бы один, вам стоит собрать вещи.

При этих словах Милена заметно погрузтелла. Надеюсь, они с ее соседкой друг друга не поубивают.

Нас, почти под конвоем из неожиданно появившихся помощников распорядителя, развели по комнатам. Уверена, что эти мужчины и женщины, пытающиеся выдавливать приветливые улыбки на суровых лицах, военные или сотрудники Следственного департамента. Уж больно характерно они себя ведут – как стойкие солдаты, недвижимо караулящие двери важных государственных зданий.

Следующие несколько часов мы с Анной маялись от скуки. Обсудили уже все сплетни, точнее, она больше говорила, а я слушала, показали друг другу мелкие фокусы из доступной бытовой магии, она же у светлых и темных отличается, и даже успели поспать и сходить на обед.

Девочки за столами только и делали, что обсуждали предстоящую или для кого-то уже прошедшую проверку. По залу разносились слухи, что кого-то уже отчислили, а другие заметно нервничали.

Вот не понимаю я, если у тебя уже был мужчина, то зачем приезжать сюда? Позориться? Это у меня выбора не было, а богатые, уверена, смогли бы найти решение. Ну заплатили бы кому-то, в конце концов, чтобы оформить фиктивные брачные обязательства задним числом. Не верю, что такое невозможно!

После еды мы опять вернулись в комнаты и Анна принялась мне пересказывать все, что узнала. Кажется, у нее какая-то совершенно бесконечная память на все, что касается сплетен. Где-то посередине этого рассказа я заснула, потому что меня очень мало интересовало, что сказала некая Лейла в ответ на предположение, будто выгнали сестер Пилестро. Обоих. На этом мой мозг окончательно отключился.

А проснулась оттого, что меня кто-то тряс за плечо.

– Лети, там за тобой пришли, вставай. – Анна увидела, что я проснулась, и начала нарезать круги по комнате.

Я же с достоинством и грацией беременной коровы скати-

лась с кровати и поплелась приводить себя в порядок. Через пять минут я вышла за дверь, где меня уже ожидала женщина с каменным лицом.

– Леди Сорано? – она сверилась с картинкой в коммуникаторе. Я и не видела таких никогда. – Прошу за мной.

Мы спустились на второй этаж в целительский отсек, где меня уже ждали.

Около застеленного белой простыней и разложенного до горизонтального состояния кресла стояла женщина в светло-бежевом одеянии целителя, а в высоких креслах у стены сидело несколько человек. Среди них была и Элиана Дена-сио собственной персоной.

– Летиция Сорано по вашему приказанию, – отбарабанила моя сопровождающая и удалилась.

– Добрый вечер! – я вежливо поздоровалась, оглядывая представительную делегацию.

Не знаю уж, что это будет за проверка, но вряд ли обычный целительский осмотр – слишком много народу.

– Сорано? Узнаю породу, – кивнула своим словам бывшая фаворитка Императора. Остальные представляться не спешили, ну а я не стала настаивать, хоть это все и было в высшей степени невежливо.

– Леди Сорано, прошу, лягте на кушетку, – сказала целительница. Ага, раздеваться не надо, уже хорошо.

Я взгромоздилась со свойственным мне сегодня изяществом на кресло, вытянулась вдоль и с интересом стала смот-

реть, что делает целитель.

Женщина взяла со столика какой-то артефакт и стала водить надо мной сначала в районе живота, а потом точек силы – под ключицами, солнечное сплетение, опять низ живота. Чем дольше она водила, чем ярче наливался кристалл амулета белым сиянием.

– Подтверждаю магическую чистоту и невинность леди Летиции Сорано. Прошу уважаемую комиссию поставить подписи под протоколом. – Каждый из сидящих по очереди приложил перстень-печатку к листу.

– Леди Сорано, подпишите, пожалуйста. – Женщина подала мне листок бумаги, на котором было в двух фразах написано, что я еще не была с мужчиной и ни с кем не делилась своей силой. Поставила подпись.

– Вы можете быть свободны, леди. – Мне показалось или в словах леди Денасио была насмешка?

– Благодарю. – Я вылетела за дверь и только после этого смогла немного отдышаться. Неприятная она все-таки особа, подавляющая, заставляющая чувствовать свою ничтожность.

Хорошо, хоть сама процедура была не страшной – повели артефактом, он загорелся или не загорелся, и все. А интересно, на результаты этой проверки можно как-то повлиять?

Анну сегодня так и не вызвали. А на следующий день нас уже не по одной – группами отводили на проверку магической составляющей.

Во-первых, нас заставили красиво одеться и сделать сложные прически. Самим. И если я всю жизнь заплетала сложные косы, то многие-то тут ходили с распущенными волосами лишь потому, что горничных под рукой не было.

Присутствующая в зале Каролина Фрондо очень долго цокала языком, смотря на мое старенькое черное платье, но ей хватило такта ничего вслух не сказать. Мне даже сначала это показалось странным, ведь она должна быть остра на язык, но, если подумать, она ведь не знает, кого выберет лорд Марентино, так зачем заранее отношения портить? Умна...

Нас снимали сразу несколько устройств с разных ракурсов.

– Так, не переживайте, девушки. Те, кто получится плохо, на картинку не попадут. Эти кадры мы будем использовать только для рекламы конкурса, так что выберем лишь самые подходящие, штук десять, максимум двадцать.

Мне-то было все равно, но остальных она этими словами “успокоила”. Теперь все девушки с еще большим остервенением драли свои локоны, чтобы выглядеть идеально. А блистательная леди Фронто только стояла и ухмылялась, глядя на эту панику и беготню.

– Что ж, начнем. – Конкурсантки забегали еще быстрее. – Леди Сорано, поскольку вы готовы, начнем мы с вас.

– Конечно. – Я смело вышла вперед и села за небольшой столик. Один из помощников распорядителя нацепил мне на пальцы несколько проводящих магию артефактов.

– Вы знаете процедуру? – я кивнула и положила ладони на большой белый полукруг, светящийся ровным светом.

Призвала магию. Сначала в глубине артефакта пошла зеленая рябь – ведьмин цвет, – потом тот стал разгораться все ярче и уже через пару минут сиял ровным ярко-зеленым светом без проплешин. Это не столько говорило о силе ведьмы, сколько о контроле.

О силе же говорила стрелка на небольшом экранчике, присоединенном к артефакту аппарата.

– Сто двадцать восемь, как и написано в деле. Благодарю, леди Сорано. – Мужчина стал аккуратно стягивать с меня проводящие артефакты.

– Отлично! С первой попытки! У вас талант, леди Сорано! – экспрессивная Каролина подлетела ко мне, скороговоркой сообщая, что они отсняли отличный материал.

Хм... я же для этого ничего не делала. Ну не спорить же мне с профессионалом, правда?

Вернулась в комнату я несколько растерянная. Мало того, что меня почему-то выделила Фронт, несмотря на мое затрапезное платье, так еще и остальные девочки смотрели так, будто я у них любимое пирожное украли.

Я, конечно, очень сомневаюсь, что окажусь в этой рекламе, но не говорить же об этом при всех. Впрочем, меня это все не особо волнует. Если леди Каролина захочет меня оставить в сюжете, я же с этим ничего не смогу поделать. Так чего расстраиваться или радоваться?

Когда я открыла дверь, по комнате бегала какая-то нервная Анна, тут же схватившая меня за руку и потащившая к шкафу.

– Нет, они не могут так с нами поступить!

– Да о чем ты? – я безуспешно пыталась вырвать руку из ее захвата.

– Завтра первый день конкурса, день, когда каждая из нас подаст себя. И нам это предлагают делать вот в этом убожестве!

Соседка театрально распахнула дверцу шкафа, где висели два совершенно ужасных платья.

Глава 8

Розовые рюши. Это платье целиком состояло из розовых рюш, оборок, люрекса, чего-то воздушно-волнообразного и кружевного. И оно было все розовое. Ярко-розовое.

Я в ступоре смотрела и не находила слов. Точнее, их все заменял этот безобразный цвет, уже отпечатавшийся в мозгу и не дающий пробиться через него ни одной здоровой мысли. И он совершенно не идет рыжим. Если бы оно было еще бледно-розовым... Хотя нет, все равно убожество.

– Есть идеи? – грустно уставилась я на это, с позволения сказать, произведение портняжного искусства.

– Сначала померяю, может, все не так уж и плохо... – неуверенно ответила Анна, разглядывая кружевные рукава-фонарики и корсет со стразами на своем бледно-голубом наряде.

Мне оставалось только фыркнуть.

Я была бы рада получить новое платье, ведь у меня такого не случилось уже год – с тех пор, как я порвала повседневное черное во время драки в столовой. Ну то есть я не дралась, но каким-то неведомым образом оказалась в самой гуще схватки нашего курса с младшим. Что они не поделили, я так до сих пор и не поняла, но досталось мне тогда прилично. Благо, когда начали разбираться, а у нас в пансионе с этим строго, выяснилось, что я была ни при чем и под раздачу попала

случайно. Только поэтому мне выделили новую одежду, а не заставили чинить порванное. Ну еще и из-за того, что в моем случае это бесполезно.

Так вот, я была бы рада, но не это же розовое убожество! В самый первый момент, как увидела, поняла, что завтра его ни за что не надену. Быть посмешищем? Как-нибудь без меня.

Но ведь это не значит, что нельзя подурачиться сейчас. Правда? Я быстро скинула одежду и попыталась натянуть это нечто. Не получилось.

– Ты неправильно делаешь, это перед, вообще-то, – расхохоталась соседка.

– Эм... тут лиф тогда до пупка открыт будет.

– Ну так и есть. Глубокий вырез, призванный показать все достоинства лицом.

– Товар, ты хотела сказать? – скептически хмыкнула я. – Да и какие тут достоинства? Я же светлая, а мы, как правило, худые и не фактурные.

– Угу, не фактурные. Зато твоя нормальная двойка смотрится на стройном теле гораздо уместнее, чем четвертый размер "королевы" Амирано на ее спортивном.

– Ей, наверное, бегать неудобно, бедной. Представь, заниматься спортом с таким богатством?

– О, я уверена, что там ни о каком спорте речи не идет и не шло, – хмыкнула Анна. – Это у них семейное. Вот здесь еще крючки, дай помогу.

– Скажи, – я придирчиво осмотрела себя в зеркале, – как можно чувствовать себя голой и одновременно напоминать шар, замотанный в десятки слоев ткани?

– О! Это целое искусство. Думаю, чтобы создать такое, леди распорядитель взяла в заложники семьи лучших модисток страны.

– Нет, вряд ли бы это помогло. – Я уставилась на облицованный, по-другому не скажешь, люрексом лиф, разрез которого заканчивался где-то в районе солнечного сплетения, и от него же уже шла пышная с воланами юбка, делающая меня похожей на беременную как минимум тройней. И продолжила задумчиво: – Тут нужен действительно изощренный ум. Изворотливый. Гениальный. Злобный. Полный ненависти и презрения к людям.

– Думаешь, она сама придумывала каждую из них? О, какая же честь нам оказана!

– Не спеши. Мы должны – нет, просто обязаны поломать ее грандиозные планы, – я ухмыльнулась. – Ты же не собираешься идти в этом?

– Нет, конечно! И вообще, мне бы твое короткое больше подошло, но оно на меня не налезет, если меняться. Где-то у меня были нитки, иголка и маникюрные ножницы. Перекроить не получится, но избавиться от всего лишнего – вполне. Если не спать.

– Ты что, шить умеешь? – с тоской спросила я.

– Разумеется. Уроки по домоводству в лицее, знаешь ли. У

нас за прогулы можно было и линейкой пониже спины схлопотать. А потом еще ремня от отца и пару суток высокомерного презрения от мамы.

– Везет же...

– Только не говори, что в пансионе не учили шить, вышивать, готовить.

– Учили, ага. Вот только мои таланты лежат совсем в другой плоскости, а по домоводству я всегда числилась в отстающих. Ну руки у меня совершенно не из того места растут! Вот если зелье памяти приготовить для ночной зубрежки какой-нибудь химии – это я запросто. А вот обед разогреть – это весьма вероятный пожар на кухне. Мне оценки положительные ставили только в том случае, если я ничего на уроке не трогала и сидела тихо как мышка, в уголке, книжку умную читала.

– Ну я не знаю, чем тебе помочь. Нитками я бы поделилась, но перешить два платья я точно не успею, извини.

– Да это понятно. Я и не прошу.

– И что делать будешь?

– Завтра увидишь, – подмигнула я и пошла спать. Анна проводила меня с тоской во взгляде.

День начался феерически. Точнее, я подскочила на кровати от матерных воплей соседки, у которой все же к утру не выдержали нервы. Впрочем, грех жаловаться, до общей побудки осталось не больше десяти минут, и я отлично вы-

спалась.

– Ты чего это?

– Да ткань “ползет”! Извини.

– Ничего. Уже пора вставать. Кстати, нам ведь не сказали, когда надевать все это добро, думаешь, к завтраку?

– Не... Скорее всего, нам только расскажут, что и как будет проходить. Ну, – Анна на мгновение замерла, – или завтрака вообще не будет. Зал-то тут один, трансляция на всю страну, могут не успеть подготовить. А нас кормить – это не главное.

– Резонно. Но если все будет в прямом эфире, тогда нужно готовиться остаться без ужина.

– В прямом эфире? Ой, не смейся! Если что-то испортим я или ты, никому до этого дела не будет, а если Амирано или Пилестро?

– Такие не ошибутся.

– Мало ли что может случиться. К тому же, попомни мои слова, платья у них будут нормальные. Позорить столь уважаемые семейства никто не даст.

– Да, наверное... Так что ты решила?

– Пойду в этом. – Анна потрясла голубое недоразумение. – Поможешь застегнуть?

Соседка натянула платье, достающее ей до лодыжек, но уже не такое ужасное. На обычных толстых бретельках – фонарики безжалостно отпороты, воланы тюля срезаны, как и все блестящее, да так аккуратно, что даже ни одной дыроч-

ки не появилось. Талант. После меня бы этот наряд даже на тряпку для мытья полов не сгодился.

– Сносно, – констатировала она. – Но цвет!

– Волосы заколи повыше, чтобы не было такого контраста.

Я помогла Анне с прической и одеждой, а сама облачилась в свое единственное достойно выглядящее платье – темно-зеленое. Мало того, что оно мне безумно шло, так и покрой был средний, не такой скромный, как у учебного, но и не вываливающий все прелести наружу.

– Тебя не пустят, заставят идти переодеваться.

– Не волнуйся, я все продумала, – ухмыльнулась я. – Да и дальше пансиона они меня не пошлют.

– Вылетишь – так и будешь прозябать в нищете, – повторила она слова Милены.

– Я Сорано, и я не позволю сделать из себя посмешище кучке напыщенных снобов. Либо так, либо я не являюсь на первый тур и уезжаю домой. Ты иди, я позже подойду.

– Как знаешь. – Анна пожала плечами и направилась к двери. – Надеюсь, у тебя хороший план.

О да! Соседка подтвердила мое мнение, что съемка будет в первой половине дня. Во-первых, главные претендентки, те, кому не надо перешивать платья, еще свеженькие и отдохнувшие. Это Анне не помешал бы сон после завтрака. Во-вторых, солнце. Я не знаю технических деталей, но логика подсказывает, что снимать при естественном освещении лучше, чем при искусственном. Хотя я могу быть и права.

В-третьих, там слишком много работы по обустройству для всего лишь четырех часов между приемами пищи, а вот за ночь должны были успеть.

Я выждала еще несколько минут и не спеша двинулась к обеденному залу. Мне нужно было прийти последней, чтобы леди Денасио не успела меня выгнать.

Так и получилось. Я вошла в помещение, когда Каролина Фронто уже толкала вступительную речь на тему того, как нам повезло. Поскольку непосредственно на нас она не обращала никакого внимания и смотрела куда-то на противоположную от сцены, теперь уже полноценной, стену, скорее всего, съемка уже началась.

Я встала среди расфуфыренных красоток. С радостью отметила, что у некоторых похожие на мое платья и это в основном главные претендентки. Что украшает девушку? Правильно, скромность. А темных, о которых мнение в народе и так не очень хорошее, скромность украшает втройне.

Почти все девушки имели красные глаза, хоть и умело замаскированные, и перешитые платья. Всего несколько так и остались в том ужасе, который им принесли. С другой стороны, может, все было еще хуже, и они исправили, что могли?

Я постаралась встать так, чтобы от орлиного взора бывшей фаворитки меня все время загораживала хоть одна девушка. Чем позже та увидит самоуправство, тем лучше.

Леди Фронто же рассказывала, как все будет проходить.

Сначала сделают крупные планы толпы восторженно улы-

бающихся девушек, а потом нас будут вызывать на сцену, где мы должны будем представиться и рассказать о себе за пять минут. Так называемая “открытка”. Говорить можно все, что душе угодно, но только один раз. Сбился – твои проблемы.

Ну, думаю, для кого-то все же сделают исключение. Хотя кто знает, что придет в голову Лорд-канцлеру? Мне почему-то кажется, что платье – это его идея. Невыгодно леди Денасио портить отношения пусть не с будущей женой, но возможными фаворитками. Она, конечно, злобная стерва, но не дура. А из обиженных почти трех сотен претенденток, уверена, хоть одна фаворитка, но будет.

Я уже прикидывала, сколько же понадобится времени, чтобы мы все смогли рассказать о себе, но тут помощники с волевыми лицами и военной выправкой выкатили порядка десяти ширм и тут же накрыли каждую из них полем. Полагаю, чтобы отсечь говорившую от шума в зале.

Начали называть первые имена, и тут случился конфуз. Я спряталась за расфуфыренной толстушкой в огромном платье, одной из тех, кто явился как есть, ничего не меняя. И ее вызвали в первых рядах. Конечно же, по закону подлости, леди Денасио меня тут же заметила, нахмурилась, что-то проверила в своем коммуникаторе и двинулась ко мне. Плохо.

Бежать было глупо, так что я осталась на месте и даже приветливо кивнула приближающейся фурии, тут же уставившись на сцену.

– Леди Сорано, не уделите ли мне минуточку? – и хватя меня за локоток. Да так крепко, что без серьезной борьбы не вырваться.

Женщина отвела меня в укромную нишу между сценой и выходом на кухню.

– Что вы себе позволяете, леди Сорано? – прошипела она как королевская кобра мне практически в лицо. Того и гляди ядом забрызгает.

– О чем вы, леди Денасио? – мило улыбнулась я.

– Я о вашем платье леди. Где то, которые мы для вас подобрали? – все же бывшая фаворитка императора – это не какая-то там дочка промышленника, пусть и знатного. Такая до прямых угроз не опустится.

– Я очень благодарна за столь щедрую заботу. Но, леди Денасио, верно ли я поняла условия конкурса, что каждая девушка должна представить и показать себя? Не так ли?

– Леди Сорано, знатная дама должна уметь быть индивидуальностью в любом наряде, – не приняла мою игру старая интриганка.

– Что ж, тогда я боюсь разочаровать устроителей этого замечательного конкурса, но, к большому сожалению, у меня нет соответствующего навыка.

– Учиться никогда не поздно, леди.

– И я с вами полностью согласна, леди Денасио. Однако мне не кажется, что уместно это делать в столь ответственный для каждой из нас момент.

– И все же, леди Сорано, я боюсь, что выйти на сцену в этом платье вы не сможете.

– Что ж, жаль, что вы приняли такое решение и мне придется покинуть это мероприятие еще до отбора. – Я продолжила мило улыбаться.

– Вам нет никакой необходимости покидать конкурс, да это и невозможно. Вам всего лишь требуется переодеться.

– Но и это невозможно. – Я театрально всплеснула руками. Артистизм – это тоже не мой талант, если что. Получилось слегка наигранно. – У меня, к большому моему сожалению, только два варианта: либо я выхожу в том, что полностью олицетворяет меня как личность, либо не выхожу вообще. Тогда мне, опять же, к большому моему сожалению, зачтут техническое поражение.

– Такого не предусмотрено, леди, – не сдавалась бывшая наложница.

– Но как же быть? Уверена, организаторы конкурса не опустятся до того, чтобы волочь на сцену девушку против ее воли? Но даже если так, она будет молчать, дабы не позорить своей древней и уважаемой фамилии.

– Вы уверены в своем решении, леди Сорано?

– Безусловно.

– Хорошо, вы можете выступать в этом наряде. В виде исключения, разумеется.

– Разумеется. Благодарю.

– Могу я в частном порядке поинтересоваться причинами

такого решения?

– Я не могу посрамить своей фамилии, леди Денасио. В этом причина, – сказала я уже совсем другим, не милым, но предельно вежливым тоном.

– Это похвальное желание, леди Сорано, – улыбнулась женщина, как мне показалось, искренне веселясь. Хотя с ней ничего нельзя сказать наперед. – Если бы чуть больше опыта, а то переигрываете.

Она удалилась, а я так и осталась стоять в нише, пытаюсь понять: меня только что похвалили или я нажила себе сильного врага?

Глава 9

Дело, как я и думала, продвигалось не быстро. Несмотря на то, что записывали “открытки” в десяти импровизированных кабинках, периодически случались накладки. Кто-то не укладывался в пять минут, кто-то настойчиво, до истерики просил перезаписать.

Нервозности добавляло и то, что было не угадать, кого вызовут следующим. Системы не просматривалось, могли пригласить любую. Поэтому мы стояли с приклеенными улыбками и ждали. Нет, конечно, кто-то тихонечко переговаривался, то и дело девушки сбивались в кучки по интересам и расходились. Вспыхнула даже пара ссор, которые очень быстро заглохли под осуждающим взглядом леди Денасио.

В целом, все лишь хотели, чтобы это быстрее закончилось. Устали стоять, устали маяться неизвестностью. Да и те, кто уже прошел испытание, выходили какие-то подавленные, в большинстве своем. Ну, может быть, кроме самых богатых и знатных, потому что они явно умели работать на публику. Попробуй ляпни что-то не то на приеме у Императора – сожрут и скажут, что так и было, даже косточек не останется.

– Леди Амирано и леди Сорано, прошу в освободившиеся кабинки, – вклинился в тихие разговоры звонкий голос Каролины Фронто.

Я вздрогнула. Мало того, что я так и не смогла проду-

мать достойное представление, растянутое на пять минут, ну нечего мне было рассказывать, так и вызвали еще вместе с “королевой”.

Жаль, конечно, что не все десять человек приглашают одновременно, я бы на этом фоне смогла затеряться, но, если стремиться к синхронности, процесс еще затянется на неопределенное время.

Я шагнула на помост вслед за главной претенденткой. Ни в коем случае не хотелось с ней ссориться или нервировать перед мероприятием. Эта, если что, отыграется.

Зашла за черную ширму, где стоял молодой мужчина в окружении какой-то чудной техники – видимо, он и будет снимать.

У меня уже, честно говоря, зуб на зуб не попадал, а по спине стекал холодный пот. Никогда не любила выступления, и то, что сейчас передо мной нет актового зала приюта и десятки взглядов не следят за каждым моим движением, вовсе не успокаивало. Стоило подумать, что это увидят миллионы, и становилось по-настоящему жутко.

– Это основная камера, – начал инструктаж техник, как он представился, когда я вошла. Имя благополучно прослушала от ужаса. – Но есть еще две периферийные, они будут летать по кругу, снимать разные ракурсы. Если хотите – совет: не обращайтесь на них внимания, сосредоточьтесь на главной, у вас все равно не получится быстро переключаться с одной на другую, как у ведущих или актеров, – этому учатся годами.

Готовы начать?

Я лишь неуверенно кивнула и постаралась найти глазами точку, в которую буду смотреть, чтобы не отвлекаться и не сбиваться. К счастью, на верхней панели камеры был крупный логотип компании-производителя, и я уставилась на него.

– Тогда... Три, два, один, начали!

– Здравствуйте, – я улыбнулась и заговорила размеренно, но стараясь придать своему голосу мягкие оттенки положительных эмоций. Выглядеть в камере деревянным болванчиком не хотелось. – Меня зовут Летиция Сорано, мне двадцать лет, и я светлая ведьма из рода Сорано. Моя сила невелика, всего сто двадцать восемь квантов. С пяти лет, после смерти родителей, я воспитываюсь в приюте Святой Елены и окончу его через три месяца. А потом я постараюсь реализовать свою мечту – поступить в Императорскую академию целительства и продолжить традиции моей семьи. Да, я знаю, что теперь в наших услугах нет такой острой необходимости, как раньше, но даже сейчас мои, надеюсь, будущие коллеги продолжают спасать жизни наших солдат и простых граждан. Быть целителем – это все, о чем я мечтала с детства, и, полагаю, у меня есть для этого все необходимое.

Я сделала небольшую паузу, чтобы чуть успокоить бьющийся в ушах пульс. Я даже не слышала саму себя. К горлу подкатывал ком. Нет, выступления – это не мое, да и на такую личную тему я тоже особо не распространялась. Попы-

талась представить, что говорю это Мари, и продолжила:

– Я не буду призывать вас голосовать за меня, и я не знаю, смогу ли быть достойной женой Лорд-канцлеру Марентино в случае, если вы и он меня выберете. Я не буду хвалиться своими умениями быть образцовой женой. Во-первых, я еще не была замужем, – улыбнулась своим мыслям, даже забыв на секунду, что передо мной камера, – а во-вторых, нет у меня особых умений, к сожалению. Я не могу похвастаться своими способностями в готовке или рукоделье, у меня нет богатого приданого, моя семья не сможет озолотить будущую ячейку общества. Одно я могу сказать с уверенностью: я приложу максимум усилий, сделаю все от меня зависящее, чтобы добиться своей цели, реализовать свою мечту. Это сделает меня счастливой, и, надеюсь, мой будущий муж, кем бы он ни был, будет гордиться мной. И я не посрамлю чести моей семьи.

Я на секунду прикрыла глаза, стараясь собрать разбежавшиеся в панике мысли. Говорила-то я от чистого сердца, но как-то речь нужно и закончить, а в голову ничего не приходит.

– В завершении хочу пожелать удачи всем участницам. Надеюсь, лорд Марентино найдет среди нас достойную статью спутницей жизни. – Последнее прозвучало как-то пафосно и искусственно, но ничего лучше придумать не удалось.

– Стоп, снято! Неплохо, неплохо. – Техник что-то глянул на своих приборах. – Все, можете идти.

И это все?

На негнущихся ногах я вышла из кабинки и спустилась со сцены. В голове было пусто, я вообще не могла вспомнить, что говорила. Ну, будем надеяться, что все было не так уж и ужасно. Может, даже техник не соврал?

Я застопорилась около помоста, оглядываясь и не зная, что делать дальше. Был вариант, конечно, просто постоять у стены, но это как-то глупо. И почему они столы убрали? Сейчас бы все спокойненько сидели на своих местах и болтали. А может, на то и расчет, чтобы девушки познакомились, передвигаясь по залу? Известно ведь, что все кучкуются в своих группах, своей среде. Да что там! Единственной темной, с которой я общалась, была моя соседка, и та полукровка.

Получается, что ведьмы водят дружбу, если это так можно назвать, с ведьмами, магини с магинями, богатые в кружке себе подобных, а бедным туда путь закрыт. Как-то так. Были, правда, и исключения, но как бы вынужденные. Когда, например, в одной комнате жила богатая темная с бедной, часто последняя ходила с соседкой прицепом. Ей же доставались все шутки, порой жестокие, и издевательства. Ну, каждый выбирает сам, что сказать.

Пока я озиралась, ко мне, оказывается, полным ходом пробиралась Милена, еще одно подтверждение моей теории. Она подхватила меня под руку и потащила куда-то прочь от сцены. Ну и правильно, что стоять просто так, привлекая ненужное внимание.

Девушка была одетая в миленькое светло-желтое платьице. Страшно подумать, сколько она потратила времени на его перешивку. Уверена, это был такой же ужас, как и у нас с Анной. И даже после всех усилий оно ей не шло – не тот цвет для ярких блондинок.

– Так, рассказывай! – она тут же взяла меня в оборот.

– Ну, там ничего такого, тебе техник все объяснит. Просто смотришь в камеру и говоришь. Да, на боковые камеры, те, которые летают, старайся не отвлекаться.

– Там еще она и не одна! – простонала блондинка.

– Спокойно. Просто старайся остановить на чем-то взгляд и смотреть именно на это. Я всегда так делаю, когда выступаю. Ненавижу это, а так хоть слова не забываю.

– А-а-а, это ужасно! Я не смогу!

Да что сегодня с ней? Милена только кажется взбалмошной, а на самом деле она рассудительная и уравновешенная девушка.

– У тебя нет выбора. Ты же мне сама говорила, что надо бороться за сотню. Хоть попытаться. Потом, мы же не можем показать этим темным, что мы хуже!

– Да, ты права. – Какой-то у нее взгляд кровожадный стал. Хм...

– Ты Анну не видела, кстати?

– Ее прямо перед твоим возвращением вызвали. Сейчас уже выйти должна. Как она тебе, не обижает?

– Нет, она нормальная. А меня вот мучает любопытство:

что ты опять с соседкой не поделила?

– Она, оказывается, тоже иллюзии создавать умеет. Ну, темные иллюзии, – грустно сообщила Милена и отвернулась, кажется, покраснев.

– Она пройдет, как думаешь?

– Мне бы хотелось, чтобы не прошла, но от моих желаний тут ничего не зависит. Эта стерва умеет быть милой. – А еще она эффектная, особенно в гневе. Я не большой спец по мужчинам, но мне кажется, что они таких любят. Может, не в качестве жен, но Лейса на попадание в число фавориток может рассчитывать – это точно.

– А, вот вы где! – к нам незаметно подкралась Анна. Выглядела она так себе, надо сказать.

– Ну как? – тут же накинулась Милена.

– О! Я смотрю, тебе все удалось? – одновременно с этим вставила соседка. И тут же ответила: – Все, что репетировала, из головы вылетело. Стою я такая замечательная и не знаю, что сказать. Ужас!

– Ты что – совсем ничего не сказала?

– Нет, ну собралась потом, разумеется. Средненько получилось, в общем.

– Не расстраивайся, – я попыталась поддержать соседку. – Думаю, у тебя получилось лучше, чем у меня.

– Зато у тебя нормальное платье было. Как удалось стервень его Величества уломать.

– Да как-то... легко, что ли... Она особо и не сопротив-

лялась.

– Понятно, значит, еще одно испытание.

– Думаю, можно было поступить двумя способами: как я и как вы. Нельзя было ничего не делать.

– Это понятно, – вставила Милена. – Мы уже выяснили, что покорных овец Лорд-канцлер не любит.

– А не все ли ему равно? Вот честно, выбрать жену – это не то же, что любимую фаворитку. – Анна пожала плечами и продолжила: – Даже если жена будет бессловесной забитой особой, к которой он приходит, только чтобы наследника заделать, то какая разница?

У меня кровь от ее слов бросилась в лицо. А на рыжих это очень хорошо видно. Девчонки синхронно хмыкнули.

Ну что поделатъ, если у меня строгое, почти церковное воспитание. Я же в высших слоях общества не вращаюсь. А это мысль, кстати.

– Я думаю, что ты не совсем права, – медленно выдала я, формулируя в слова идею. – Вот на каком-нибудь императорском балу будет эта жена и либо скажет что-то лишнее, либо наоборот. В общем, нехорошо может получиться.

– Ну будет с любовницей ходить. Делов-то!

– Нет, думаю, Лети права. – Анна погрузилась в свои мысли. – Жену постоянно прятать не получится, поверь. К тому же злить женщину – не самая умная идея.

– Кстати, у меня тут вопросик возник, – я решила сменить тему. – Как думаете, как это все будут показывать и как го-

лосовать? Нас же много. Если показывать каждую, никакого времени не хватит.

– Им придется показать всех, просто кого-то пустят в удачное время, а кого-то нет, – ответила Анна. – К тому же трансляция будет не только по визору, но и через коммуникационку.

– Это еще что такое?

– Из какого леса... А впрочем, ладно. Это такая специальная сеть, объединяющая личные коммуникаторы. Недавно совсем создали. Там можно найти много полезной информации или посмотреть всякие развлекательные вещи. Там же и голосование будет.

– А еще по телефону, через газеты, телеграф. Даже открытку можно прислать, – добавила Милена. – Но большинство, конечно, будет через коммуникатор голосовать. Так проще.

– Большинство? – удивилась я.

– Ой, да они у всех есть! Уже лет пять, как Пилестро производят их в огромном объеме. Это позволило снизить стоимость до почти мусорной.

– У нас в городе я таких не видела... И даже у шерифа. Хотя у нас очень бедно, конечно.

– Да у вас в горах он, может, и не работал бы. Магия магией, но законы физики никто не отменял. А я слышала, что там какие-то помехи, что умники завода Пилестро над этим бьются и даже каких-то успехов достигли, но пока недоста-

точных. Сама понимаешь, это же не только для простых людей нужно, но и для военных.

– Сложно все. А у вас эти коммуникаторы тоже есть?

– Конечно! – ответила Милена, а Анна согласно кивнула. – Только их сюда брать запретили. А то мало ли, снимем чего-нибудь не то.

– Ага, скомпрометируем будущую жену или фаворитку Марентино. – И они захихикали. Я же поняла только то, что эти коммуникаторы еще и как камеры работают. Интересно, хочу себе такой.

Оказывается, я вообще ничего не знаю об окружающем мире, а это плохо. Очень. Что, если моя мечта стать целителем и правда бесполезна, потому что это никому не нужно – магитехнологии достигли такого уровня, что в процессе исцеления светлые уже никак не задействуются. И что мне тогда делать?

Глава 10

Клаус

Часы давно пробили шесть утра, и, если бы мужчина, сидящий в кресле, отодвинул тяжелые шторы, увидел бы, что светает. Но он не отрывал ни на секунду взгляда от экрана вот уже почти восемь часов.

Что делать, если спокойно в этом кабинете можно поработать только ночью? Нет, конечно, можно уйти и домой, но зачем? Если захочется отдохнуть, в соседней комнате есть удобный диван, где Клаус обычно и спит, и смена одежды. Ему было лень ехать в поместье, а городская квартира вообще не предназначена для жизни, только для встреч с женщинами.

Оторвался от созерцания очередного видео он только тогда, когда в кресле напротив материализовался Дерек. Такой же невыспавшийся, небритый, в мятой одежде.

– Ну что?

– Все посмотрел?

– Нет еще, осталось человек тридцать. Из тех, что вы отобрали, разумеется.

– А всех глянуть не хочешь?

– Издеваешься?

– Ну а что? Мы же тебе тут жен и любовниц выбираем. Может, мы ее забраковали, а у тебя сердце екнуло.

Марентино смерил заместителя тяжелым мрачным взглядом.

– Понял, понял, – Дерек выставил ладони вперед, – у железного Лорд-канцлера нет сердца. Так и запишем.

– По делу есть что сказать?

– Угу, есть.

– Вы ее вычислили?

– Лучше. Точнее, хуже. В общем, я считаю, что среди курсанток есть не только шпионка меерцев, но и наемная убийца.

– Не сходится. Зачем разведчице меня убивать?

– Ты не понял. Мы думаем, что это две разные девушки.

– Тоже Меер?

– Нет, скорее всего. Но мы не знаем, кто заказчик. Вообще, данные не стопроцентно достоверные, но это очень вероятно.

– Доказательства?

– Сразу несколько агентов в среде теневого клана Империи сообщили о размещенном заказе. Он сделан не на нашей территории, так что маловероятно, что мы что-то выясним, если будем трясти преступный мир.

– Они бы и не взялись.

– Нет, они слишком тебя боятся. Но кто-то взялся.

– Для подготовки наемницы тоже нужно время, – резонно заметил Клаус, откинувшись в кресле и сложив руки на груди.

– Мне это видится так. Наемница уже была, просто взяла заказ.

– Двадцатилетняя наемница-девственница? Как-то не очень верится, не считаешь?

– С одной стороны, ты прав. С другой, мало ли что может в жизни случиться. Может, она мужчин ненавидит?

– А может, это вообще не девчонка, а кто-то из обслуживающего персонала.

– Нет, мы их проверили всех. Кроме того, там половина – наши люди.

– И это никакой гарантии не дает, сам знаешь.

– Ну да, в прошлый раз нехорошо получилось, – оба замолчали на секунду, вспоминая, как Дерек вытащил раненого шефа из-под атаки одного из боевых магов их же конторы.

– Это не твоя вина и не моя, – нарушил молчание Клаус. – Так что продолжай шерстить. Но сотрудников на всякий случай проверь дополнительно.

– Есть, шеф. – Заместитель вяло козырнул, не вставая с кресла. – Понравился кто?

Дерек кивнул на коммуникатор, подключенный к большому экрану визора.

– Они все такие...

– Милые? – ухмыльнулся заместитель и умильно похлопал глазами.

– Ага. И очень скромные, прям как ты. Всего несколько выделяются на общем фоне. А остальные что?

– Не проявили инициативы в придуманной нашей Великой и Ужасной Элианой игре или выступили просто отвратительно. Как только она успела все просмотреть? Они с Каролиной трудоголики почище нас.

– Э! Я думал, это я Великий и Ужасный, – хмыкнул Клаус. – Хотя да, ты прав, куда мне до нее. А насчет отвратительных выступлений – тут, пожалуй, почти все были хуже некуда.

– Не суди их строго.

– Ну хоть Амирано и Пилестро могли нормально подготовиться? Первая так вообще себя фавориткой считает, думает, что уже выиграла, что ли? Может, выкинуть ее для приведения в чувства?

– Выкинь лучше Лариану, пока она со скуки не убила никого. Ей там все равно и неинтересно, и делать нечего. А вот если уберешь Амирано, мало не покажется. Лучше засунуть ее место этак на девяносто девятое, чтобы хоть вид делала, что старается.

– Так то не я – народ, – едко буркнул Клаус.

– Они не простолюдины какие – не поверят. Как будто сам не знаешь. Да и вообще, что в ней такого плохого? Умна, красива, к тебе в постель готова прыгнуть, только помани.

– Угу, сначала брачная татуировка, а потом да, прыгнет. Может быть. А зная ее сестер, прыгнет не только ко мне.

– Ну стерва, а что ты хотел?

– Вот ее сестренка старшая... – лорд мечтательно при-

крыл глаза.

– Которая?

– Обе.

Дерек только хмыкнул, но промолчал. Еще не хватало похождения шефа комментировать. Хотя очень хотелось, поскольку старшие сестры Амирано были известны всему свету как любительницы все делать вдвоем. Они даже замужем были за братьями и жили в одном доме. И по этому поводу как только не шутили – за спиной их отца и мужей-рогоносцев, разумеется.

– Есть кто-то, на кого стоит обратить внимание? – спросил через минуту Клаус.

– Как ни странно, есть. Опять выделилась Сорано. Во-первых, она не пошла на поводу у леди Денасио и выступала в своем платье. Более того, девчонка с ней посмела спорить и даже угрожать, что, если ее потащат на съемку силой, она не опозорит свою фамилию и все пять минут будет молчать.

– Вот как? – у лорда даже усталый взгляд приобрел осмысленность, а губы растянулись в предвкушающей улыбке. – Девочка с норовом? Мне это нравится. Ну-ка, где там ее видео, я его не смотрел пока. Надеюсь, старая стерва его отобрала?

– Разумеется. Кроме того, она просила тебе передать, что эта ведьма ей понравилась, единственная из светлых. Умеет за себя постоять, но при этом черты не переходит, не грубит, держится уверенно и с достоинством. “Истинная Сорано”, –

ее слова.

– Интересно.

– Еще интересней – девчонка помешана на своей фамилии. Все ее аргументы были вокруг того, что она не может опозорить свой древний род. И это может быть проблемой. Если она узнает...

– Возможно, она и так знает. И тогда, ты прав, это проблема. Сомневаюсь, что она наша шпионка или наемница, но у нее может быть какой-то свой план мести.

– А ты тут при чем? Чего тебе-то мстить?

– Я племянник Императора. Хотя что она может сделать? Слабосилок, да еще светлая... Ладно, где там эта запись?

Следующие несколько минут они провели в тишине, слушая чуть дрожащий голос рыжеволосой девушки, одетой в очень бедное, застегнутое под горло, но удивительно ей идущее платье. Взгляд испуганный, какой-то остановившийся, будто она старается смотреть в одну точку. А вот улыбка – всего одна, но такая, от которой у мужчин начинает быстрее биться сердце.

Клаус ощутил, что у него во рту пересохло. Схватил стакан, но так поспешно, что его чертов заместитель бросил на шефа недоуменный взгляд и приподнял бровь.

– Может, уберем ее, чего гадать-то? Нет человека – нет проблемы.

– Ты мне... – лорд закашлялся, глотнул воды. – Поговори еще, шутник! Девчонку оставить.

– Понял, не дурак, – ухмыльнулся Дерек. – Есть еще пожелания по кандидаткам?

– Так. Амирано, Пилестро Альберта. Лариана... Ее тоже оставь, только поговори еще раз, чтобы без эксцессов.

– Зачем? Пусть своей работой дома занимается.

– Ага, только ты забываешь, что они обе по силе на уровне боевых магов высшего дивизиона. Если что случится, то как раз Лариана будет защищать людей. А Альберта не факт, что захочет вмешиваться.

– Почему ты уверен, что что-то случится? Пока все тихо, не считая пары драк.

– Пока идет отсев совсем слабых. Вот увидишь, через три дня, когда объявят результаты, все станет совсем не так.

– Шеф, ты стал знатоком женских сборищ?

– Не я. Леди Денасио выразилась однозначно: среди победительниц первого тура будет борьба за власть и передел влияния. Я склонен ей верить.

– Ладно, если старая карга так считает... Кто еще?

– Насчет Сорано я тебе уже сказал. Потом, там вроде еще двое из семейств Большого стола? Вот их. А то от воплей их родни заложит уши. Своих агентов не забудь. Кстати, ты мне дашь их список? Я тебя еще вчера просил.

– Прости, забегался. А что, боишься, что выберешь одну из наших? – ухмыльнулся заместитель.

– Ты лучше подумай, что будет, если одна из наших, обученный агент, окажется шпионкой или убийцей. От импера-

торского гнева я тебя не смогу защитить, если в живых останусь, конечно.

– Проверим. Хотя я не верю...

– Ты можешь верить во что хочешь. – Марентино нахмурился. Временами Дерек его порядком раздражал. – Просто делай свою работу.

– Ну, не буду вам мешать, мой лорд, – обиженно сдвинул брови мужчина и покинул кабинет.

Они оба устали, поэтому Великий и Ужасный Лорд-канцлер сорвался. На самом деле он не имел привычки ругаться или повышать голос на подчиненных – всегда ровного тона хватало. Да, если сотрудник заслужит, то имеет все шансы очутиться в казематах Следственного Департамента. Но при этом начальник никогда не проявит неуважения, даже если будет пытаться провинившегося.

Клаус опять откинулся на спинку кресла и попытался расслабиться и подумать над ситуацией. Хотя, по-хорошему, сначала надо выспаться, а потом уже принимать какие-то решения и анализировать информацию. Да и поговорить со своими личными агентами тоже надо.

Но его взгляд все возвращался к рыжей девушке на экране, к ее улыбке, скользнул по стройной фигуре, затянутой в какое-то ужасное платье.

Все, что осталось от великого рода целителей Сорано. Слабосилок.

Лорд-канцлер пробежался по рунам коммуникатора и вы-

вел на экран справа личное дело Рудольфа Сорано. Сто девяносто шесть квантов. Как у него могла родиться дочь со ста двадцатью восьмью?

Это не то чтобы невозможно, но, насколько было известно Клаусу, все целители этой фамилии были очень сильны. Это позволяло им проходить войны и доживать если и не до глубокой старости, то до седин. Тот же Руфус, прадед Летиции, прожил почти до ста лет. Не вытаскивай он тогдашнего Императора пару раз с того света после покушений, мог и до ста сорока дожить.

Может, сила в их семье передается по мужской линии? Или причина проста и банальна – так получилось?

Но хороша девчонка!

Клаус про себя даже облизнулся. Такую бы в фаворитки он взял не задумываясь.

Глава 11

Следующие несколько дней пролетели, с одной стороны, как в каком-то медовом сиропе – вязко, ленно, аморфно. Делать ничего не хотелось, только лежать, уставившись в потолок. Впрочем, я заставляла себя подниматься с постели и с самого утра уходить в библиотеку или сад. Там же я дважды сталкивалась с Ларианой Пилестро, и мы даже обсудили влияние стихийного дара на ведьмовскую силу. У самих сестер-то его не было – светлые в чистом виде.

Она оказалась нормальной девушкой, увлеченной наукой, но немного замкнутой и нервной. А вот о сестрице такого не скажешь. Анна права – стерва.

С другой же стороны, несмотря на внешнюю расслабленность, все нервничали, и это чувство передалось и мне.

Атмосфера накалялась. “Королева” со свитой уже не скрываясь издевались над некоторыми девочками, которых не считали фаворитками. Пока доставалось только темным и полукровкам, но обманываться не стоило, как только определится сотня, под огонь попадут все, кроме приближенных. Им же достанется, когда останется меньше претенденток.

На исходе недели, в день подведения итогов, нас за обедом предупредили, что вечером будет съемка и объявление победителей первого тура. Из более чем трехсот пятидесяти девушек на конкурсе останется только сто, выбранных на-

родом Ведеи. При этом у Лорд-канцлера есть возможность оставить девушку, которую народ не выбрал, – дать ей шанс. Но поскольку такое право дается один раз за весь конкурс, вряд ли оно будет использовано в первом же туре.

Может, я и наивная, ничего не знающая о мире деревенщина, но что-то я сомневаюсь, что в сотню пройдет тот, кто не устраивает Клауса Марентино. И наоборот, ту же Америано вряд ли выгонят, даже если она и одного голоса не наберет.

Вот только эти мысли я решила держать при себе. Анна и Милена, с которыми я постоянно общалась, девочки, конечно, хорошие, но прилюдно подвергать сомнению честность организаторов конкурса все же не стоит.

– Девушки! – звонкий голос Каролины Фронто теперь каждый раз заставлял меня вздрагивать.

Мы на этот раз сидели за своими столами, а не топтались кучками по залу.

– Сегодня мы подвели итоги первого тура конкурса. Народ Империи выбрал сто самых лучших из вас. Самых ярких, уверенных в себе, красивых. Тех, кто сможет бороться дальше и, возможно, пленит сердце Лорд-канцлера Марентино, займет его мысли.

Все слушали, затаив дыхание, будто решалась их судьба. Что ж, для многих так и было. А я, как ни странно, успокоилась. Все нервы, такое ощущение, выгорели, хотелось просто узнать результат и отправиться уже либо в свою комнату,

либо в пансион.

– Я буду называть имена девушек по порядку. Прошедшие дальше должны подняться ко мне на сцену, получить из рук распорядителя цветов. Кстати, некоторые из этих цветов Лорд-канцлер отбирал лично.

По залу прокатился восторженный вздох, на что мы с Анной, сидевшей за соседним столом, переглянулись и криво усмехнулись. Угу, Великому и Ужасному Клаусу Марентино делать больше нечего, как цветы выбирать для ста девиц.

Первой на сцену вызвали, как это ни странно, Лариану Пилестро, которой леди Денасио вручила светло-сиреневую орхидею. На языке цветов та означала усердие, утонченность, дружбу.

Еще немного, и я поверю, что жених выбирал цветы сам, потому что, насколько я поняла из разговоров с Ларианой, их с Клаусом Марентино связывают какие-то отношения, но далеко не любовные. О подробностях она не распространялась, но что-то мне подсказывает, что это как-то связано со странными заклетами, которые та все время практикует.

А то, что ее вызвали первой, – намек всем, что они плохо старались. Уверена в этом, потому что очень сомневаюсь, что именно эта Пилестро так уж хотела понравиться публике.

Вот, например, Альберту назвали только девятой. В третьем десятке оказалась Анна, получившая букет из васильков, символизирующих изящество. Ей они очень шли, кста-

ти.

Меня вызвали в четвертом. Даже не думала, что окажусь так высоко – на сорок седьмом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.